

Uniwersytet Jagielloński (Biblioteka).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редацїи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztenie“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. За границу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.—30 зл., 1/8 стр.—20 зл., 1/16 стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Слово пятое, произнесенное варшавскимъ престо-
лереємъ о. Ананіемъ Сагайдаковскимъ.
2. Стихи.
3. О совершеніи таинства елеосвященія надъ здо-
ровыми. М. Б.
4. Спасительная вѣра и погубительное заблужденіе.
Свящ. Павелъ Сухозанеть.
5. Посѣщеніе Г. Президентомъ Республики Почаевской
Лавры. Н. Николаевъ.
6. Острожскій Богоявленскій Соборъ. І. В. Новицкій.
7. „Разными путями“. Лидія Смольская.
8. Церковное обозрѣніе.
9. Политическое обозрѣніе.
10. Хроника.
11. Уставъ Эмеритальной Кассы Православнаго Духо-
венства въ Польшѣ.
12. Od Kierownika S. T. P.
13. Разныя извѣстія.

Рисунки.

1. Встрѣча Его Блаженствомъ Митрополитомъ Діони-
сїемъ Г. Президента Республики у Архіерейскаго
Дома.
2. Шествіе въ Успенскій Соборъ на молебень.
3. Въ Успенскомъ Соборѣ во время молебна.
4. Возвращеніе изъ Успенскаго Собора.
5. Предъ отбытіемъ Г. Президента Республики изъ
Лавры. На крыльцѣ Архіерейскаго Дома.

Od Kierownika Studjum Teologii Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego.

Niniejszem podaję do wiadomości osób zainteresowa-
nych, iż przyjmowanie nowych kandydatów na Studium
Teologii Prawosławnej w roku akademickim 1929-30 będzie
się odbywało pomiędzy 1 a 15-m września b. r.

W myśl art. 24 Statutu Tymczasowego Studium T. P.
prawo do wstąpienia na Studium przysługuje tylko kandyda-
tom, posiadającym świadectwa dojrzałości państwowych szkół
średnich lub prywatnych z prawami państwowymi, albo świa-
dectwa z ukończenia Duchownego Seminarjum Prawosła-
wnego (8-io lub 10-cio klasowego) z dyplomem I stopnia
oraz opinję przychylną Ks. Metropolity Warszawskiego
i całej Polski.

Podania należy przesyłać na imię Jego Magnificencji
P. Rektora Uniwersytetu Warszawskiego w terminie wy-
żej wymienionym. Jako załączniki do podania o przyjęcie
kandydat obowiązany jest złożyć: 1) metrykę urodzenia
2) świadectwo dojrzałości, albo świadectwo z ukończenia
Seminarjum Prawosławego (w oryginale), 3) dokument
wojskowy (jeżeli kandydat—poborowy), 4) własnoręcznie
podpisane curriculum vitae oraz 5) cztery nienaklejone
fotografie, opatrzone własnoręcznym podpisem.

Do świadectw dojrzałości szkół zagranicznych oraz
polskich prywatnych szkół średnich, nie posiadających
praw państwowych, należy dołączyć pisemne orzeczenie
Departamentu Szkolnictwa Ogólnokształcącego Ministerstwa
W. R. i O. P. o uznaniu ich za równoznaczne z państwowymi.

Ze względu na opóźnienie z wykończeniem gmachu
państwowego Internatu studentów teologów prawosławnych
wykłady na Studium Teologii Prawosławnej w nadchodzą-
cym roku akademickim rozpoczną się dn. 1 listopada r. b.

Informacje, dotyczące warunków przyjęcia do Inter-
natu, będą ogłoszone później.

(—) Metropolita Dionizy

Kierownik Studium Teologii Prawosławnej.
17 lipca 1929. № 215.

Разныя извѣстія.

БЛАГОЧЕСТИВЫЯ ЛЕКЦІИ СВЯЩЕННИКА, ОТПАВШАГО ОТЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Краковская газета „Naprzód“, въ номеръ отъ 11 Іюля, сообщаетъ слѣдующее подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ.

Въ Катовицахъ выступалъ съ лекціями миссіонерскаго характера нѣкій священникъ Лѣснобродскій, эксъ-православный и эксъ-военный, переходъ котораго въ католичество въ клерикальныхъ сферахъ почитается за аргументъ, свидѣтельствующій якобы о притягательной силѣ католичества.

Яркія афиши гласили, что эти доклады содержатъ въ себѣ изложеніе „крестнаго пути“, какой прошелъ царскій „генераль“, пока нашелъ тихую пристань въ католичествѣ. Катовицкая „Рабочая Газета“ такъ характеризуетъ выступленія этого священника (въ статьѣ „Воспитательная работа клира“).

„Этотъ бывшій „генераль“ рассказываетъ военныя исторіи, смакуетъ ихъ — и это все. Охотнѣе всего называетъ себя „воинѣмъ Христовымъ“. Съ наслажденіемъ передаетъ своимъ овецкамъ, какъ повѣсилъ революціоннаго комиссара россійскаго временнаго правительства, какъ самъ застрѣлилъ троихъ солдатъ своей части, какъ одинъ другому отрубилъ голову, а другіе однимъ ударомъ сабли разрубали людей пополамъ. Въ такомъ то настроеніи живетъ и понынѣ этотъ пресловутый „духовный“. Во вступленіи этотъ христіанскій пастырь, который, навѣрно, находится въ такомъ же положеніи, что Іисусъ, засвидѣтельствовалъ, что войны неизбѣжны — во все времена“.

Въ дальнѣйшемъ, пишетъ „Рабочая Газета“, такое упоеніе кровавыми сценами скорѣе является садизмомъ, чѣмъ христіанствомъ, и подчеркиваетъ, что священникъ-генераль въбзакъ ко всему впадетъ въ противорѣчія.

„Какъ объяснить противорѣчія, пишетъ газета, въ которыхъ впадалъ ораторъ: будучи казакомъ, былъ гусарскимъ генераломъ, — тѣмъ болѣе, что казачьи войска имѣли не генераловъ, а атамановъ? Его солдаты вырзали въ теченіе нѣсколькихъ минутъ въ маленькомъ русскомъ мѣстечкѣ 3000 человекъ. Все это мало похуже на праздду. Приходится поэтому вѣрить рѣшигельчѣму заявленію антибольшевицкихъ русскихъ газетъ, что Лѣснобродскій никогда генераломъ не былъ, а только офицеромъ, призваннымъ во время войны изъ запаса. А какъ обстоитъ дѣло съ его угрѣжденіемъ, что его жена имѣла драгоценностей на одинъ миллионъ золотыхъ рублей, которая у нихъ отняли передъ выѣздомъ въ Польшу? Или что ему было предложено пріять командованіе дивизіей во французскомъ Алжирѣ, но временное правительство, несмотря на то, что очъ вѣшалъ комиссаровъ этого правительства, предложило ему командованіе болѣе крупнымъ войсковымъ соединеніемъ? —

Полагаемъ, что католическая духовная власть не должна была бы допускать такихъ докладовъ, дѣлаемыхъ подъ католической фирмой, — католичеству они пользы не приносятъ“.

ЗАПОВѢДИ ОТГО КАНА.

Извѣстный америкацкій фінансовый дѣятель и любитель искусства, архимилліонеръ Отго Канъ, находившійся недавно проездомъ въ Парижѣ, „къ свѣдѣнію молодыхъ людей, желающихъ разбогатѣть и стать крупными дѣльцами“, сообщилъ журналистамъ составленныя имъ „десять заповѣдей“.

1. — Изъ своего дѣловаго словаря выбрось понятіе „небрежность“. Всякая работа — испытаніе.

2. — Въ жизни болѣе всего помогаетъ хорошая репутація. Ее нельзя получить по наслѣдству подобно деньгамъ. Ее можно только пріобрѣсти.

3. — Думай. Упражняй мозгъ такъ же, какъ и тѣло. Нѣтъ большаго капитала, чѣмъ мысль.

4. — Скачи время отъ времени на конѣ своего воображенія въ неизвѣстность. Это прекрасное упражненіе.

5. — Будь готовъ, будь терпѣливъ, не горячись, жди своихъ сроковъ.

6. — Не воображай, что можешь подняться, принижая другихъ.

7. — Всегда работай. Не жалѣй себя. Не думай о восьмичасовомъ трудѣ, но и не превращайся въ машину.

8. — Интересуйся и принимай необходимое участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Это не только твой долгъ гражданина — это хорошая страховка отъ возможныхъ бѣдъ.

9. Относись къ своему ближнему съ довѣремъ, если только у тебя нѣтъ основанія его подозрѣвать въ чемъ либо дурномъ. Не считай, что ты долженъ пройти свой жизненный путь вооруженнымъ до зубовъ.

10. — Еще разъ, будь терпѣливъ, помогай другимъ, будь остороженъ и миролюбивъ. Не будь тщеславенъ и надмененъ.

НАЙДЕНО СРЕДСТВО ПРОТИВЪ МОРСКОЙ БОЛѢЗНИ.

Поиски средствъ противъ морской болѣзни долго оставались безуспѣшными. Только въ послѣдніе годы въ Англіи на рынокъ поступило такъ называемое средство Мозерсиля противъ морской болѣзни, и недавно въ Германіи — „Васано“ проф. Шгаркенштейна. Средства эти, какъ показалъ опытъ, являются прекрасными предупредителями морской болѣзни, у нихъ однако болѣе недостатокъ — они должны быть пріяты внутрь до появленія первыхъ признаковъ болѣзни, т. е. когда человекъ еще чувствуетъ себя совсемъ здоровымъ. Какъ только появляются первые позывы къ рвотѣ, принимать это средство уже поздно, такъ какъ желудокъ ихъ тотчасъ же выбрасываетъ.

Недавно мюнхенскій врачъ д-ръ Даммеръ открылъ новое средство борьбы съ морской болѣзнью. Средство это, названное имъ „Пронаута“, не принимается внутрь, а вдыхается. Первые опыты показали, что морская болѣзнь даже въ довольно сильной стадіи вылечивается въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Средство это не одурманиваетъ, и пациентъ послѣ его пріимченія физически и умственно чувствуетъ себя совершенно свѣжимъ.

ВЪ БОРЬБѢ СЪ ТУБЕРКУЛЕЗОМЪ.

На засѣданіи берлинскаго медицинскаго общества проф. Зуэрбрюкъ сообщилъ о новомъ способѣ леченія туберкулеза, открытомъ врачомъ въ Бильфельдѣ д-ромъ Герзономъ и впоследствии проверенномъ въ клиникѣ самого профессора. Леченіе состоитъ въ особой діетѣ и основано на томъ, что витамины понижаютъ воспримчивость организма къ инфекціоннымъ заболѣваніямъ и, что эта способность зависитъ также отъ содержанія воды въ организмѣ; болѣе количество влаги въ организмѣ способствуетъ заболѣваніямъ. Уменьшеніе количества поваренной соли, вводимой въ организмъ, вызываетъ высыханіе сосудовъ и такимъ образомъ помогаетъ организму бороться съ инфекціями.

Диета состоитъ въ томъ, что больнымъ даютъ много бѣлковъ и жировъ, поваренная же соль замѣняется другими солями, содержащими калий и магній. Леченіе дало блестящіе результаты. При туберкулезѣ легкихъ наблюдается почти полное закрытіе каверны, при туберкулезѣ костей и суставовъ также происходитъ быстрое заростаніе фистуль. Въ особенности хорошіе результаты получены при леченіи волчанки.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

Годъ VI-й.

28 іюля 1929 года.

№ 30.

СЛОВО ПЯТОЕ,

произнесенное Варшавскимъ протоіереемъ о. Ананією Сагайдаковскимъ въ Варшавской Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ 19 іюля 1929 года при совершении чина поклоненія Плащаницѣ.

МОЛИТЕСЬ О НЕНАВИДЯЩИХЪ ВАСЪ!

Въ вечеръ одной изъ пятницъ Іюльскихъ вновь мы собираемся, возлюбленные братья и сестры, на молитву въ нашихъ милыхъ „катакомбахъ“, собираемся сюда на поклоненіе Св. Господней Плащаницѣ.

Вновь, послѣ продолжительнаго перерыва, мы слушаемъ (который разъ!) Евангеліе о страстяхъ Христовыхъ и воскрешаемъ въ памяти своей всё — всё подробности изъ жуткихъ и кровавыхъ послѣднихъ страницъ земной жизни, и муки, и смерти Спасителя нашего.

Вновь душу нашу, больную грѣхомъ, наполняетъ бальзамъ цѣлительный Его „страстей“, и по живымъ струнамъ этой нашей хоть и очень грѣшной души, но, все же, души любящей Господа, страдавшаго за насъ, какъ по струнамъ чуткой арфы, пролились аккорды Пятницы Великой.

Вы, вѣроятно, всё догадываетесь, что перерывъ въ нашихъ тихогрустныхъ молитвенныхъ обрядахъ произошелъ самъ собою, силою вещей: отъ Праздника праздниковъ—Пасхи и до Вознесенія Святаго эта Плащаница возлежала тамъ, на Св. Престолѣ алтаря, какъ бы въ ознаменованіе и въ подтвержденіе словъ извѣстной пасхальной пѣсни: „Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси со Отцемъ и Духомъ, вся исполняй, Неописанный!“

А нынѣ, послѣ того, когда уже давчо отзвучали и умолкли торжественные гимны свѣтлой Пасхи, и послѣ того, какъ мы, — слабые въ вѣрѣ своей христіане, — въ трехъ колѣнопреклонныхъ молитвахъ Пятидесятницы испросили себѣ неисчерпаемой, приснотекущей благодати Святаго Духа, отъ Отца исходящаго и любовью Сына посылаемаго, мы вновь теперь рѣшаемся дерзновенно подойти поближе къ Живоносному Гробу Господню, къ этому безмолвному и единственному и неотразимѣйшему символу величайшей любви и самопожертвованія.

Ахъ, если-бъ намъ далось судьбой когда-нибудь узрѣть тотъ настоящій Іерусалимскій Гробъ Господень! Если бъ передъ нимъ, какъ нѣкогда тому древнему паломнику Даніилу, удалось и намъ возжечь хоть невещественную лампаду — молитву свою за вѣру нашу и за землю нашу, молитву теплую о близкихъ и дальнихъ, о собранныхъ и въ разсѣяніи сущихъ, о здравствующихъ и помощи Божіей однако всегда требующихъ, и о больныхъ, въ немощахъ лежащихъ, а также о прощеніи и ослабѣ всѣхъ въ лучшей мѣрѣ волею Божіей отшедшихъ отецъ, братій и чадъ нашихъ, которые сами о себѣ молиться ужъ не могутъ, а ждутъ нашихъ молитвъ о нихъ.

Пока же мечта эта завѣтная сбудется, — пусть сегодня здѣсь вылетѣтъ молитва наша, подобно этимъ бисеринкамъ-бахромѣ, слезамъ-стекламъ, такъ сказать, Аримафейскимъ украшеніямъ — привѣскамъ надъ Гробомъ-Плащаницей, пусть, пока-что, сердце наше загорится вѣрой и любовью къ Сыну Божію, „насъ ради распятому и погребенному“, какъ эта вотъ горитъ Іюльская „страстная“ свѣчка и пусть хоть изъ душевныхъ очей нашихъ упадетъ горячая слезинка, какъ слеза оплывшаго расплавленнаго воска, слеза — молитва не только за друзей, но и за враговъ нашихъ.

Вѣдь Сынъ Божій въ мукахъ тяжкихъ молился за распинателей — враговъ Своихъ: „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ!“

Это трудно очень, дорогие братья, молиться за враговъ своихъ; но, если мы — дѣйствительно христіане, если мы дѣйствительно любимъ нашего дражайшаго и сладчайшаго Іисуса, то, къ къ это ни тяжело, мы пойдемъ по Его стопамъ и будемъ слѣдовать Его примѣру, согласно слову Его: „Кто Мнѣ служить, — Мнѣ да послѣдуетъ!“ (Іоан. 12 гл., ст. 26).

И вотъ здѣсь-то, въ этой уютной церковочкѣ тихой, въ этомъ нашемъ подземельи-клѣтѣ, гдѣ предлежитъ намъ священная благовоніями Святаго Плащаница этотъ, такъ сказать, оттискъ печати Любви безъ римѣрной, Любви небесной, здѣсь сегодня когда вполнѣ: „Прійдите ублажимъ Іосифа Приснопамятнаго“, призываемъ мы васъ, друзья и братья, кто какъ умѣетъ, простить враговъ своихъ, любя раны Спасителя, и за обидящихъ и ненавидящихъ насъ и за творящихъ намъ напасти и скорби — тихую свою молитву сотворить. Вѣдь на свѣтѣ больше ихъ — враговъ, нежели друзей! Таковъ, къ сожалѣнію, порядокъ этого земного и злого и сумрачнаго существованія человѣческаго... А много враговъ потому, что и мы-то сами часто бываемъ несправедливы, горды, придирчивы, немилосердны, заносчивы и враждебно — настроены къ окружающимъ насъ. Вотъ и вырастаютъ въ душахъ нашихъ, вмѣсто ангельскихъ крыльевъ свѣтлыхъ и радостныхъ, все — колючки и терны злостные, и торчатъ изъ нея шипы кругомъ... Знаете, какъ тѣ шипы — будьяки при дорогѣ, въ Іюльскій вечеръ: идешь, ступаешь вольною, свободною ногою по межѣ, росой теплою покрытой, — и вдругъ — наколешься, — будьякъ торчитъ изъ ржи, волчець ненужный никому и вредный и колючій...

Такъ и душа весьма часто зарастаетъ крапивою, бурьяномъ, будьяками! Выполемъ, пока еще не поздно, сами этотъ соръ изъ нашихъ душъ, не будемъ ждать, пока настанетъ Страшный Судъ, и ангелы не-

бесные, слуги Господни, сожнуть его и, связавши въ огромные снопы, бросать, вмѣстѣ съ нами, въ геенну огненную на вѣчное сожженіе, на вѣчный плачь и скрежетъ зубовный.

О, Господи, нашъ преблагій и всемилостивѣйшій, ради меня, раба Твоего, — грѣшнаго врага Твоего, а вмѣстѣ съ тѣмъ, за меня — недостойнаго сына Твоего и друга, подъявшій на рамена Свои святѣйшія, пречистыя ужасный и позорный крестъ, пріяхшій вѣнокъ терновый и муку нечеловѣческую, осмѣянный, оплеванный и заушенный мною, созданіемъ Твоимъ — человѣкомъ и, не смотря на все мое зло содѣянное Тебѣ, — любящій, жалѣющій и милующій и, ради меня, съ небесъ снисшедшій даже до гроба и плащаницы!

Не прогнѣвайся на меня, — и въ сей пятничный июльскій вечеръ, когда творимъ воспоминаніе живоносной и спасительной „страсти“ Твоей, когда мы своими, можетъ-быть, хульными, нечистыми устами (ибо Ты только единъ — чистъ!) дерзаемъ подойти къ

Тебѣ съ лобзаніемъ своимъ. Пусть эти поцѣлуи наши не будутъ для Тебя лобзаніемъ Іуды! Прости меня, который постоянно обижаетъ Тебя своими грѣхами; прости меня, который вырастилъ въ душѣ своей колючки на вѣнецъ терновый Твой и увѣнчалъ имъ главу Твою и царапаетъ и окровавливаетъ онъ эти шипами чело Твое и окружающихъ меня людей. Пожги чудомъ благодати и огнемъ невещественнымъ Твоимъ весь этотъ соръ душевный мой! Молю Тебя, молившагося Отцу за распинателей, помоги и мнѣ, грѣшнику, сумѣть сегодня простить враговъ тайныхъ и явныхъ Твоихъ и моихъ. Суде всеправеднѣйшій! Не воздаждь намъ по неправдамъ нашимъ, не воздаждь и имъ, обидящимъ насъ, и напасти творящимъ по дѣламъ ихъ, но направь чудомъ Твоимъ волю ихъ на истину Твою, — „не вѣдать бо что творять“...

О, Господи, нашъ Господи! Да прійдетъ ко всѣмъ намъ поскорѣе Царствіе Твое!

Аминь.

А. МАРТИШЕНКО.

Брызги жизни.

Что было,
Уплыло,
Снова не вернется.
Вѣкъ прожилъ,
Крестъ носилъ...
Жизнь впередъ несется!
Другъ мой, знай:
Тамъ не рай,
Хоть къ нему стремишься,
Поживешь,
Отцвѣтешь
И съ нуждой сроднишься!
Ты, цвѣтокъ —
Василекъ,
Скоро самъ завянешь:
Солнце жжетъ
И печетъ,
Отъ жары устанешь,
Безъ воды
До бѣды
Станешь одиноко:
Поживешь,
Отцвѣтешь,
Гдѣ-то одиноко.
У меня
Для тебя
Влаги бы хватило...
Сердце, спи
И молчи:
Все съ водой уплыло!

Цвѣтокъ спить,
Все грезить,
Вдаль стрѣлой несется.
День насталь,
Сонъ пропаль...
Что-же остается?
Что было,
Умерло,
Грезы улетѣли:
Лепести
И листки
Василька созрѣли.
Еще день,
Будетъ тѣнь:
Весь цвѣтокъ завянетъ:
Грустно мнѣ
И тебѣ
Жить на свѣтѣ станеть.
Какъ умѣлъ,
Такъ пропѣлъ:
Грезы улетѣли.
Что я зналъ.
Здѣсь сказалъ:
Мы на мели сѣли;
Посидимъ,
Поглядимъ,
Вдаль опять помчимся,
Но тогда
Навсегда
Мы съ тобой простимся!

Молись.

Въ минуту жизни трудную
Создателю молись,
Тверди молитву чудную
И въ высь душой стремишь.
Услышитъ Богъ печали
И вдохъ тяжелый твой:
Съ плечъ снимутся скрижали
Невидимой рукой.
Какъ птичка ты воспрянешь,
Взовьешься высоко,
Смѣлѣе духомъ станешь,
Впередъ пойдешь легко.

Молись же, братъ, молись
Небесному Творцу,
Душой къ нему стремишь,
Какъ добрый сынъ къ отцу.
Молитва сердце озаряетъ,
Какъ солнце неба сводъ,
И душу къ Богу приближаетъ,
Хранить насъ отъ невзгодъ.
Кто Богу молится всегда
И съ вѣрою святой,
Тотъ путь проходитъ безъ труда,
Доволенъ вѣкъ судьбой.

М. Б.

О СОВЕРШЕНИИ ТАИНСТВА ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ НАДЪ „ЗДОРОВЫМИ“.

Чѣмъ болѣе углубляешься въ ученіе и жизнь Православной Церкви, тѣмъ болѣе проникаешься благоговѣйнымъ преклоненіемъ передъ святыми великими таинственными силами благодати, подаваемой Святой Церкви ея Единственнымъ Главою — Христомъ!

Каждое ея установленіе (Таинства, обряды, святыя обычаи) несетъ правду, радость, миръ, счастье человѣчеству на этой скорбной землѣ и готовитъ его къ безконечности, къ вѣчному незаходимому свѣту и Блаженству въ Царствіи Небесномъ.

Таково и Таинство Елеосвященія (Елеопомазанія, Соборованія).

Въ общежитіи принято думать, что совершать его можно только надъ умирающими.

Такъ и учитъ Католическая Церковь, давая этому таинству названіе „*extrema unctio*“, т. е. послѣднее помазаніе.

Но не такою взглядъ на это Таинство и не такова практика Православной Церкви.

I. Великій свѣтильникъ Православной Церкви Митрополитъ Московскій Филаретъ, которому принадлежитъ Православный Катехизисъ, пишетъ въ донесеніи къ Святѣйшему Синоду: „Изъ словъ Апостола („Болитъ ли кто изъ васъ“... Посл. Іак. 5. 14, 15) видно, что Таинство Елеопомазанія имѣетъ двоякій плодъ: 1) отпущеніе грѣха и 2) выздоровленіе болящаго: „И воздвигнетъ его Господь“.

Такимъ образомъ, на точномъ основаніи Св. Писанія Православная Церковь учитъ, что Елеопомазаніе можетъ быть совершаемо какъ надъ приближающимся къ смерти для испрошенія ему прощенія грѣховъ, такъ и надъ всякимъ больнымъ, для испрошенія ему прощенія грѣховъ и выздоровленія отъ болѣзни“¹⁾.

II. Митрополитъ Московскій Макарій, авторъ Догматическаго Богословія, приводитъ слова древнихъ учителей V вѣка:

1) Цезарія — „Всякій разъ, когда постигнетъ какая-либо болѣзнь (не только смертельная!—примѣч. наше), пусть больной приметъ Тѣло и Кровь Христову и помажетъ тѣло свое, чтобы на немъ исполнились слова Писанія: „Волитъ ли кто изъ васъ...“ и 2) Иннокентія, Папы Римскаго, который, отвѣчая на вопросъ: „Какъ понимать слова Апостола Іакова: „Болитъ ли кто изъ васъ“... говоритъ: „Ихъ, безъ сомнѣнія, должно разумѣть о вѣрующихъ больныхъ (вообще о больныхъ, а не только умирающихъ!—прим. наше), которые могутъ быть помазываемы св. елеемъ хрисмы или помазанія“²⁾.

III. Святитель Димитрій Ростовскій въ своихъ „Вопросахъ и отвѣтахъ краткихъ о вѣрѣ“ спрашиваетъ: „Когда сія тайна (Елеосвященія) подается?“ и отвѣчаетъ: „Рекохъ, яко немощнымъ тохмо, и яко никому не преподается, кромѣ больныхъ; въ Великій же Четвертокъ токмо — могутъ принимать оную здравіи или въ Субботу Великую... понеже въ Великій Четвертокъ на Вечери Христосъ устами Завѣтъ Новый Тѣла и Крови Своея; этого

ради и сея Тайны неприлично есть причаститися хотя и здоровому чловѣку, невѣдущу дне и часа“ (т. е. дня и часа смерти³⁾).

Приводя эти „Отвѣты“ св. Димитрія, прот. Никольскій, авторъ „Пособія къ изученію Устава Богосл. Прав. Церкви“, разъясняетъ, что „при совершеніи Елеосвященія надъ здоровыми (тѣломъ) въ Великій Четвергъ принимаются слова Ап. Іакова: „Болитъ ли кто изъ васъ“... въ обширнѣйшемъ значеніи, т. е. разумѣются не только больные, страдающіе тѣлесно, но и душевно,—имѣющіе скорбь, уныніе и т. п.“⁴⁾. Въ соотвѣтствіи съ этимъ ученіемъ, благодатнымъ и благостнымъ, Святая Матерь Церковь Православная издревле совершаетъ въ Великій Четвергъ Таинство Елеосвященія надъ всѣми, желающими Его вѣрующими, надъ всѣми не только тѣломъ, но и духомъ страдающими.

Объ этомъ святомъ установленіи у грековъ свидѣлствуютъ древніе западные писатели: Левъ Алляцій⁵⁾ и Петръ Аркудій⁶⁾.

Такое всенародное совершеніе Таинства Елеосвященія продолжается въ Греческой Церкви и до настоящаго времени⁷⁾.

Въ Русской Церкви оно совершалось 1) въ Великій Четвергъ—въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ и въ Новгородскомъ Софіевскомъ Соборѣ, 2) въ навечеріе Великой Субботы—въ Одесскомъ и Симферопольскомъ Кафедральныхъ Соборахъ⁸⁾.

Въ страшные поущенные Господомъ, послѣдніе годы, послѣ закрытія Московскаго Успенскаго Собора, всенародное Таинство Елеосвященія перешло во многіе храмы столицы и часто совершалось однимъ только священникомъ.

Въ переполненныхъ церквахъ народъ, стоя съ зажженными свѣчами, приступаетъ къ Таинству Соборованія, вѣря, что оно дастъ духовный свѣтъ душѣ, истомленной страшнымъ натискомъ зла; дастъ бодрость физическую организму, изможденному болѣзнями, голоданіемъ; дастъ прощеніе „грѣховъ забвенныхъ“, по забвенію не высказанныхъ на исповѣди.

И послѣ совершенія надъ нимъ Таинства Елеосвященія, съ обновленнымъ существомъ въ радости духовной идетъ онъ къ участию въ Тайной Вечери Великаго Четверга, къ Святому Причастію!

Какъ было бы утѣшительно, если бы и наша Православная Церковь (въ Польшѣ) ввела это Святое Таинство въ свою церковную жизнь по городамъ, а можетъ быть и всямъ,—тѣмъ самымъ созидавая людей православныхъ „въ жилище Божіе духомъ“ (Ефес. 2, 22).

³⁾ Соч. Димит. Рост., ч. I, стр. 112. Москва, 1842. Цитир. по Никольскому, стр. 725.

⁴⁾ Ibid., стр. 725.

⁵⁾ „De consensu, III. cap. 19 (Никольскій, стр. 725).

⁶⁾ „De concordia ecclesiae occid. et orient.“ V, 4 (Никольскій, 725).

⁷⁾ Прибавленіе къ „Церк. Вѣд.“ 1903, стр. 1062. Тамъ же и о ниже помѣщаемыхъ свѣдѣніяхъ.

⁸⁾ Въ вышеприведенномъ „Пособіи“ Никольскаго имѣются указанія на совершеніе всенароднаго Елеосвященія въ Успенскомъ Соборѣ. Въ дополненіе къ нему можно прибавить, что, во избѣжаніе шума и движенія, священники, совершая помазаніе, сами обходятъ для помазанія ряды вѣрующихъ, совершая св. елеемъ крестъ на челѣ и рукахъ вѣрующихъ.

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, т. V, стр. 558 (Цитируется по книгѣ протоіерея Никольскаго „Пособіе къ изученію устава Богослуженій Прав. Церкви“. С.П.Б., 1894 стр. 719).

²⁾ М. Макарій. „Руковод. къ Догмат. Богосл.“, стр. 297. Москва, 1898.

СВЯЩ. ПАВЕЛЬ СУХОЗАНЕТЪ.

Спасительная вѣра и погубительное заблужденіе. *)

Таково истинное ученіе о спасеніи, которое вполне возможно, достижимо и дѣйствительно лишь тогда, когда оно совершается въ Церкви и подъ эгидой Церкви. Ибо полная и совершенная вѣра, не умиляющая только нашу мечту о спасеніи, не жаждущая только спасенія, какъ высшаго вдругъ внезапно ниспадающаго съ неба счастья, но и всецѣло принимающая истину Бога въ открытое безгранично-любящее сердце возрожденнаго и таинственно-облагодатствованнаго новаго человѣка, по ученію слова Божія, не столько даже просто выраженному, сколько подробно раскрытому, главнымъ образомъ,—въ нравственной антропологии Богодухновенныхъ посланій Св. Ап. Павла,—эта, именно, вѣра, направляя наше сердце, мысль и волю къ добру и правдѣ, озаряетъ весь жизненный путь нашъ и выражается необходимо внѣшнимъ образомъ только въ тѣхъ явленіяхъ „духа и силы“, которыя она во всей полнотѣ и яркости выявляетъ и утверждаетъ лишь въ спасительной жизни всего человѣчества, какъ правильно и регулярно функционирующаго органическаго тѣла Вселенской Церкви. Только въ Церкви и можно спастись, ибо внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Христосъ есть Глава Церкви, Церковь есть Тѣло Его, ибо такъ тѣсно соединена съ Нимъ, какъ члены тѣла съ головою. Членъ тѣла, отсѣченный отъ него, не можетъ жить самъ собою; онъ умираетъ и гниетъ: равно и отпадшій отъ Церкви погибаетъ. Христосъ, совершивъ дѣло искупленія и вознесшись на небеса, не оставилъ насъ, но согласно Своему обѣщанію пребываетъ съ нами и будетъ пребывать до скончанія вѣка въ святой Своей Церкви. Въ ней одной сосредоточены всѣ средства для усвоенія спасенія, созданнаго Христомъ. Въ Ней одной пребываетъ и всегда будетъ пребывать Духъ Святой (Іоанн. 14, 17) Своею благодатію, прощающею, очищающею и освящающею. Она даруется намъ въ таинствахъ, совершаемыхъ законными священнослужителями. Въ Ней одной существуетъ истинное ученіе Христово, ибо пребывающій въ Ней Духъ Святой есть Духъ животворящей истины, почему Она и называется столпомъ и утвержденіемъ истины. И только при свѣтѣ откровенія и раскрытія этой истины „нынѣ содѣлалась извѣстною чрезъ Церковь... многообразная премудрость Божія“ (Ефес. 3, 10). Но для сохраненія сей Богооткровенной истины въ подобающихъ ей высотѣ и чистотѣ недостаточно однихъ человѣческихъ огражденій и гарантій, какъ бы ни казались они прочными и твердыми. Посему, Божественный Провозвѣстникъ этой истины, хотя и поставилъ для проповѣданія ея апостоловъ и утвердилъ преемство ихъ служенія въ іерархіи,—Самъ, какъ Глава Церкви и Верховный Ея Правитель, непосредственно блюдетъ за чистотою и неповрежденностію возвѣщаемаго и преподаваемаго въ Ней ученія, подобно тому, какъ голова руководитъ движеніями и дѣйствіями тѣла. Судьбы Церкви, поэтому, находятся въ Его Царственныхъ рукахъ. Здѣсь самое сильное и самое вѣрное ручательство какъ за истину возвѣщаемаго въ Церкви ученія, такъ и за ея господствующее значеніе среди коловратностей и

измѣнъ святой вѣрѣ со стороны человѣческой мысли. Исторія Церкви представляетъ много примѣровъ, какъ среди самыхъ опасныхъ для нея временъ истина святая сіяла въ умахъ, повидимому, немногихъ, но непоколебимо вѣрныхъ ей людей. Обольщенія еретическаго лжемыслия, поддерживаемаго часто могущественною внѣшнею силою, были такъ велики, что многие изъ самыхъ избранныхъ уклонялись къ нему; другіе, хотя и хранили вѣру въ глубинѣ своихъ сердецъ, но не имѣли достаточно силы открыто исповѣдать ее и, казалось, готовы были уступить и нерѣдко даже уступали соблазну и насилію. Таково, на примѣръ, было положеніе Церкви во время арианской смуты при столь сильныхъ покровителяхъ ея, каковыми были императоры Констанцій и Валентъ. Афанасій Александрійскій, а по кончинѣ его Василій Великій были тогда, казалось, единственными охранителями и защитниками правой вѣры. Кто же поддерживалъ ихъ въ этой неравной борьбѣ, которая выпала на долю ихъ чрезвычайно труднаго и исключительнаго служенія въ тѣ отдаленныя и столь многоскорбныя времена? Кто вдохновлялъ ихъ на самоотверженный подвигъ столь мужественной защиты и огражденія величайшей церковной истины?—Одинъ Господь былъ ихъ надежной силой и не тщетнымъ упованіемъ. Но вотъ умираетъ и Василій. Грозныя тучи сгустились и повисли надъ Церковью. Всѣ храмы въ столицѣ имперіи были въ рукахъ арианъ. Но лишь только является туда слабый и болѣзненный Григорій, какъ одушевляемый силою свыше, убѣжденнымъ горячимъ словомъ разсѣкаетъ и разоблачаетъ хитрые замыслы ересей и разрушаетъ лѣсть вражію; вслѣдъ за симъ скоро разгоняются мрачныя тучи, небо проясняется и въ лицѣ императора Θεодосія Церковь получаетъ втораго Константина, ревностнаго защитника и покровителя святой вѣры православной.

Подчеркивая же не столько догматическое, сколько, главнымъ образомъ, нравственное значеніе Церкви въ дѣлѣ нашего спасенія—мы стремились показать, что въ самой идеѣ этого спасенія лежитъ стремленіе человѣка къ опытному открытію умомъ и дѣятельному усвоенію сердцемъ и волей высшей истины въ жизни. Т. о.,—главное содержаніе этой идеи заключается въ томъ, что составляетъ истинную жизнь. А эта „истинная жизнь“ человѣка въ общеніи съ Богомъ. Быть причастникомъ этой вѣчной жизни можно только чрезъ уподобленіе Богу (отсюда необходимость добрыхъ дѣлъ, т. е., духовно-нравственнаго возрастанія). Но это уподобленіе возможно только тогда, когда Богъ придетъ къ человѣку, а человѣкъ узнаетъ и приметъ Бога. Необходимо, слѣдовательно, благодатная помощь Божія и вѣра во Христа и Бога, которая дѣлаетъ возможнымъ совершеніе спасенія“ (Архіепископъ Сергій Финляндскій и Выборгскій: „Православное ученіе о спасеніи“ (въ извлеченіи). Изд. П. П. Сойкина.—Вмѣсто предисловія.—Вопросъ о личномъ спасеніи—стр. 10—11).—Тѣмъ не менѣе,—теперь,—со полнымъ представленіемъ человѣку всѣхъ средствъ ко спасенію въ Церкви и только въ Ней Одной,—рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ внутренней (субъективной) сторонѣ, въ которой только можетъ вполне проявиться и надлежаще раскрыться вся нравственно-практическая жизненная самодѣятельность человѣка на пути его спасенію.

Т. о.,—становится вполне ясной и понятной вся справедливость и непререкаемость той выс-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 23—29.

шей истины, что „безъ воли человѣка и Богъ не спасаетъ человѣка“.

Средства же спасенія многочисленны и разнообразны. Но все видимое разнообразіе ихъ въ конечномъ итогѣ сводится къ одному, а именно, — къ вопросу непрерывнаго личнаго самоусовершенствованія человѣка наилучшими способами. Самоусовершенствованіе личности — это центръ, въ которомъ, какъ въ спектрѣ, должны сходиться, преломляться и отражаться всѣ периферіи. Вопросъ о спасеніи здѣсь, т. о., невольно приобретаетъ преимущественно индивидуальную окраску.

Въ дѣлѣ личнаго спасенія, какъ и во всякомъ жизненномъ явленіи, необходимо различать двѣ стороны — принципиальную и формальную, идейную и фактическую, и это потому, что въ жизни обычно идейный принципъ идетъ всегда впереди факта и такъ или иначе оформляетъ собою извѣстный жизненный фактъ. Впрочемъ, — жизненный опытъ далеко не всегда вполне оправдываетъ и подтверждаетъ это правило. Ибо мы нерѣдко видимъ, что высоко-идейное въ принципѣ далеко не всегда идейно въ формѣ внѣшняго обнаруженія.

Но какъ бы тамъ ни было, — идейная сущность христіанства — въ любви до полнаго самозабвенія. „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоанн. 15, 13). „Если кто хочетъ идти за Мною“ — говоритъ Христосъ: „отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Мѡ. 16, 24). Т. о., дѣятельно самоотверженный характеръ проявленія христіанской любви есть самое вѣрное, надежное и могущественное средство для производства надлежащей безпристрастной оцѣнки человѣка, какъ христіанина. „По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоанн. 13, 35), сказала Христосъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. — Итакъ, истинный послѣдователь Христа долженъ зарекомендовать себя дѣятельнымъ проводникомъ самоотверженной любви въ нашу печальную жизнь, исполненную страха, порабощенія и плача.

Жизненная реализація христіанскихъ основначаль — дѣло не легкое. Спасительный путь къ вѣчной блаженной жизни въ Царствѣ Небесномъ — это путь узкій и тернистый, весь исполненный — это постоянныхъ страданій, лишеній и скорбей. И только „претерпѣвшій до конца спасется“ (Мѡ. 24, 13). Вполнѣ понятной, поэтому, является необходимость аскетизма въ нравственной сотеріологіи христіанства. Но вопреки преимущественно философскимъ направленіямъ идеологическаго аскетизма — пифагореизму, цинизму и стоицизму, а также — аскетизма съ оттънкомъ идеологіи и окраски религиозно-философской, каковы браманнизмъ и неоплатонизмъ, — христіанскій аскетизмъ въ дѣлѣ нравственнаго самоусовершенствованія и спасенія долженъ разсматриваться не какъ культивированная самоцѣль, а какъ явленіе сопутствующее спасенію. Въ христіанствѣ, вопреки язычеству, аскетизмъ не цѣль, а средство къ подавленію въ себѣ эгоистическихъ наклонностей и грѣховныхъ стремленій многострастной плоти, которыя кореннымъ образомъ противорѣчатъ духу христіанскаго ученія о любви и самопожертвованіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

К. НИКОЛАЕВЪ.

Посѣщеніе Г. ПРЕЗИДЕНТОМЪ РЕСПУБЛИКИ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

День 19 іюня новаго стиля 1929 года на многіе годы останется памятнымъ днемъ для Почаевской Лавры. Эту историческую православную святыню, центръ Православія въ Польшѣ, посѣтилъ Глава польскаго государства, въ которомъ Римско-Католическая религія, согласно Конституціи, имѣетъ преимущественное значеніе. Православіе и на Греческомъ Востокѣ, и въ предѣлахъ величайшаго православнаго государства — Русскаго, — переживаетъ острый кризисъ, явившійся результатомъ тѣхъ глубокихъ политическихъ перемѣнъ, которыя связаны съ Великой Войной и русской революціей. Впервые въ исторіи челоувѣчества вожди русскаго социализма, въ большевицкой формѣ, доктринеры коммунистической партіи, дѣлаютъ попытку построения государства и общества на почвѣ атеизма, не только отрицанія, но и борьбы съ религіей. Начало добра и зла, Христосъ и антихристъ, впервые послѣ рожденія христіанства столкнулись на просторахъ Святой Руси и борются за обладаніе православной душой русскаго человѣка, связаннаго столькими узами съ Православіемъ, его сущностью, воплощенной и осознанной русскимъ религиознымъ настроеніемъ. На русской землѣ сдѣланъ опытъ и, вѣроятно, послѣдній опытъ соблазна народа хлѣбомъ и властью, но при условіи отреченія отъ Христа — Бога Живого. „Отойди сатана“, — слышится шопотъ идущій съ русскихъ равнинъ, но сатана не отходитъ, онъ держитъ часть русскаго народа, его меньшую часть, въ сущности весьма ничтожную, но активную, на кровлѣ новаго храма челоувѣческаго самообожанія, построеннаго безбожной рукой, и, указывая просторы вселенной, соблазняетъ властью. Исповѣданіе православной вѣры въ Россіи стало исповѣдничествомъ. Пути грядущіе сокрыты во мглѣ, величественное зданіе Православной Церкви въ Россіи, созданное вѣнами подвижнической жизни народа, распадается на враждующія партіи, закрываются святыни, кощунственно носятся вѣковыя цѣнности народной вѣры. Христосъ не будетъ побѣжденъ антихристомъ, ибо этотъ споръ разрѣшенъ на вѣки вѣчные въ памятную Гефсиманскую Ночь и на Голгѣфѣ, но испытанія еще не окончены. Разсвѣтъ далекъ, и въ эти сумерки Православія на русской землѣ особенно ярко и четко выдѣляется все, что хранитъ въ себѣ неуничтожаемая цѣнность вѣры и правды Христовой. Такимъ свѣточемъ является Почаевская Лавра, которая изъ-за польскаго рубежа своими нетлѣнными духовными цѣнностями вселяетъ бодрость въ душу русскаго православнаго человѣка, смущеннаго испытаніями, посланными его вѣрѣ.

Православіе въ самой Польшѣ, также, находится въ весьма сложныхъ условіяхъ, и эта сложность создана во многомъ искусственно, въ результатъ весьма многихъ переплетающихся условій политическихъ и общественныхъ. Опорой Православія въ Польшѣ является вѣра, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, многомилліонной массы народа, на-

селяющего восточных воеводства государства, народа, принявшего новую для него власть, исполняющего свои обязанности польских граждан, в напряженном труде ищущего покоя после всего пережитого за последние полтора десятка лет. Психология народа во многом изменилась, апокалиптические события великой войны и русской революции научили его мыслить, пробудили интерес к политике, к вопросам, которые 15 лет тому назад были чужды его повседневным интересам, его сознанию. Народ не может не ощущать некоторой неловкости от соприкосновения с властью, чуждой его навыкам, говорящей на ином языке, исповедующей иную религию. Еще нет и не могло быть в этот короткий срок органического слияния власти и народа на восточных землях и этому слиянию во многом мешают вопросы религиозные, осложнения церковной жизни. Католическая Церковь имеет старые счеты с русской властью, которая и в самой России в настоящее время стала историческим прошлым. По этим счетам не может и не должно вестись никаких расчетов на польской земле, за счет многомиллионной массы православного населения Польской Республики. Было бы опасно для государства направлять внимание православного населения на такие стороны его жизни, которые не могут дать успокоения. Если признать, что православное население Польши и Православная Церковь должны дать удовлетворение Католической Церкви на территории Польши за действительные или мнимые обиды, нанесенные Католической Церкви русской властью, то этим не только не закрываются счета Православия и Католичества в Польше, но наоборот открывается новая глава исторических осложнений на религиозной почве. Православная Церковная Власть это понимает, она на это указывает, она предостерегает, она ищет религиозного мира, она настаивает на справедливом и одинаковом отношении к Православию, ибо Православие—это громадная историческая сила, и рассматривать эту силу изолированно, в пределах только Польши, было бы политической ошибкой.

И не только хочется, но и нужно верить, что посещение г. Президентом Волыни и в особенности Почаевской Лавры сдѣлает, в конце концов, ясным для государственной власти, что в отношении Православия должны быть выбраны иные способы оценки его, чем те, которые применялись до сего времени. Если и говорить о противопоставлении западной и восточной культур и если признать, что Польша есть представительница Запада на Востоке Европы, то первым началом Запада является свобода религиозного исповѣдания и равноцѣнность религий предъ лицом государства. Воскрешение начала средневековой религиозной исключительности в наше время—поистине государственное несчастье, от которого должно быть охранено государство усилиями всех творческих и ответственных элементов.

В общении с православным народом Глава Государства не мог не почувствовать, что у православного населения есть стремление к созданию одного тела единого свободного государства, и в интересах консолидации государственных сил, в протянутую руку не должен быть положен камень предпочтения того или иного исповѣдания предъ лицом закона и жизни, а должен быть положен хлеб насущный истин-

ного государственного охранения и уважения всего национального и религиозного разнообразия современной Польши, ибо в гармоническом развитии этих разнообразных начал залог жизни самого государства.

13 июня, в праздник Вознесения Господня в Почаевской Лавре, при большом стечении народа, служил Блаженнейший Митрополит Діонисій. Во время пребывания Владыки Митрополита в Лавре шли незамѣтные, но тщательные приготовления к приему Главы Государства. Работа велась спокойно, все было обдумано, предусмотрено, и в результате от всего происшедшего осталось глубокое впечатлѣние у всех тех, кто 19 июня был в ограде Лавры. Еще раз и очень ярко выявился организаторский талант Намѣстника Лавры Архимандрита Дамаскина и та особая, в высокой степени благородная простота, какую умеет Владыка Митрополит придавать всем церковным торжествам. Ничего вульгарного, крикливого, рѣзкого, нарушающего торжественный строй внешних обрядов Православной Церкви, и вмѣстѣ с тем все было связано в трогательное торжество церковного общения Главы Православной Церкви с Главой Государства.

На границѣ лаврских владѣній Г. Президент был встречен хлебом—солью, поднесенной лѣсною стражею во главе с надлѣсничимъ. Короткая рѣчь у сооруженной арки вызвала возгласы привѣтствія лицъ окружающих Г. Президента в честь Почаевской Лавры. Засимъ,—некоторый перерывъ, во время которого г. Президентъ обозрѣвалъ гминныя учреждения, и около 4-хъ часовъ дня автомобиль Г. Президента прослѣдовалъ подъ аркой, сооруженной у Лаврской часоженной гостиницы. Художественно исполненная арка несла на себѣ изображение стилизованнаго бѣлаго орла, въ медальонахъ на золотомъ фонѣ инициалы г. Президента. Путь къ святымъ воротамъ усыпанъ пескомъ, тротуары сплошь покрыты зеленью, святыя ворота обвиты гирляндами цвѣтовъ. Подъ звонъ изумительныхъ лаврскихъ колоколовъ, автомобиль остановился у крыльца архіерейскаго дома, площадка предъ которымъ вся усыпана живыми цвѣтами. На встрѣчу Г. Президенту спустился изъ архіерейскаго дома Владыка Митрополитъ, облаченный въ архіерейскую мантию, изъ бархата ясно бирюзовога цвѣта, шитую золотомъ, съ двумя лаврскими архимандритами о.о. Паисіемъ и Никодимомъ,—и, по обмѣнѣ привѣтствій, Владыка Митрополитъ и г. Президентъ, въ преднесении креста и свѣчи Владыки Митрополита, въ предшествии лаврскаго хора, протодіакона и діакона съ трикириемъ и дикириемъ и кадильницами, въ сопровождении двухъ иподіаконовъ, направились въ Успенскій Соборъ по ковровой дорожкѣ, по обѣимъ сторонамъ которой стояли православныя дѣти мѣстной школы, бросая живые цвѣты подъ ноги шествующимъ. Блескъ золотыхъ парчевыхъ облачений, колокольный звонъ, прекрасное пѣніе хора, толпа народа, на фонѣ яснаго іюньскаго дня, все слилось въ одну картину торжественную и величественную. На ступенькахъ паперти Успенскаго Собора стояли воспитанницы Дерманской духовной женской гимназій въ бѣлыхъ передникахъ, на самой паперти—братія Лавры, привѣтствовавшая Г. Президента глубокимъ поклономъ.

Въ Успенскомъ Соборѣ Г. Президентъ былъ

Къ пребыванію Г. Президента Республики въ Почаевской Лаврѣ.

Встрѣча Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, Г. Президента Республики у Архіерейскаго Дома.]

Шествіе въ Успенскій Соборъ на молебень предъ Почаевскою Чудотворною Иконою Божіей Матери.

встрѣченъ Намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Дамаскиномъ, въ сослуженіи 4-хъ іеромонаховъ. О. Намѣстникъ привѣтствовалъ Г. Президента краткой рѣчью. Каждое слово рѣчи, сказанной со спокойной убѣжденностью, ясно разносилось подъ сводами величественнаго храма, гдѣ лучи солнца сливались съ огнями большого паникадила. О. Намѣстникъ отмѣтилъ особое значеніе посѣщенія Лавры Г. Президентомъ, онъ указалъ, что слова апостола объ отношеніяхъ къ властямъ сами собой опредѣляютъ внутреннее отношеніе Церкви къ Государству. Историческое значеніе Лавры велико, это святыня Православія, и здѣсь онъ призываетъ благословеніе Божіе на страну и ея Главу, желая славы и могущества Польскому Государству. Г. Президентъ прослѣдовалъ на правый клиросъ, гдѣ были приготовлены особыя мѣста. вмѣстѣ съ Г. Президентомъ помѣстился Волинскій Воевода г. Юзефскій, а также адъютантъ Г. Президента. Владыка Митрополитъ занялъ архіерейское мѣсто, рядомъ съ Владыкою — мальчикъ съ посохомъ. На лѣвомъ клиросѣ стоялъ Преосвященный Епископъ Александръ Зотосъ и о. Архимандритъ Савва. Мощные звуки „Тебе Бога хвалимъ“ наполнили храмъ. Лаврскій хоръ молодыхъ свѣжихъ голосовъ, подъ руководствомъ талантливаго и усерднаго регента о. Иполита Шеметилло, усвоилъ лучшія традиціи православнаго церковнаго пѣнія, и пѣснопѣнія, имъ исполненныя, произвели глубокое впечатлѣніе. Краткій молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія. Весь молебенъ Г. Президентъ отстоялъ, стояла и свита, хотя для всѣхъ были приготовлены стулья. Во время многолѣтія была спущена Почаевская Чудотворная Икона Божіей Матери. Владыка Митрополитъ и Г. Президентъ подошли къ Иконѣ. Его Блаженство далъ краткія разъясненія, Г. Президентъ приложился къ Иконѣ, приложился и Владыка Митрополитъ, сдѣлавъ глубокой поклонъ. Въ такомъ же порядкѣ, въ предшествіи хора, пѣвшаго по-польски народный гимнъ, шествіе направилось къ выходу. Съ паперти Собора Г. Президентъ любовался неповторяемымъ видомъ широкихъ далей, осыпанныхъ золотой пылью іюньскаго дня.

Шествіе двинулось далѣе и въ такомъ же порядкѣ вступило въ Архіерейскій Домъ. Въ большомъ залѣ былъ сервированъ, разставленный во всю длину огромной комнаты, столъ на 50 человекъ, съ большимъ вкусомъ убранный живыми цвѣтами, уставленный холодными закусками, фруктами, винами. Во главѣ стола занялъ мѣсто Г. Президентъ, по правую руку Владыка Митрополитъ, по лѣвую Епископъ Александръ Зотосъ, рядомъ съ Владыкой Митрополитомъ Воевода г. Юзефскій, далѣе свита Г. Президента, братія Лавры и гости Владыки Митрополита. Хоръ исполнялъ церковныя пѣснопѣнія. Та теплая и сердечная обстановка, которая создавалась въ первыя минуты встрѣчи Главы Государства и Главы Православной Церкви въ Польшѣ, еще углубилась въ бесѣдѣ за общимъ столомъ. Внимательнаго и заботливаго хозяина являлъ собой Намѣстникъ о. Дамаскинъ, своимъ живописнымъ обликомъ производившій впечатлѣніе на свиту.

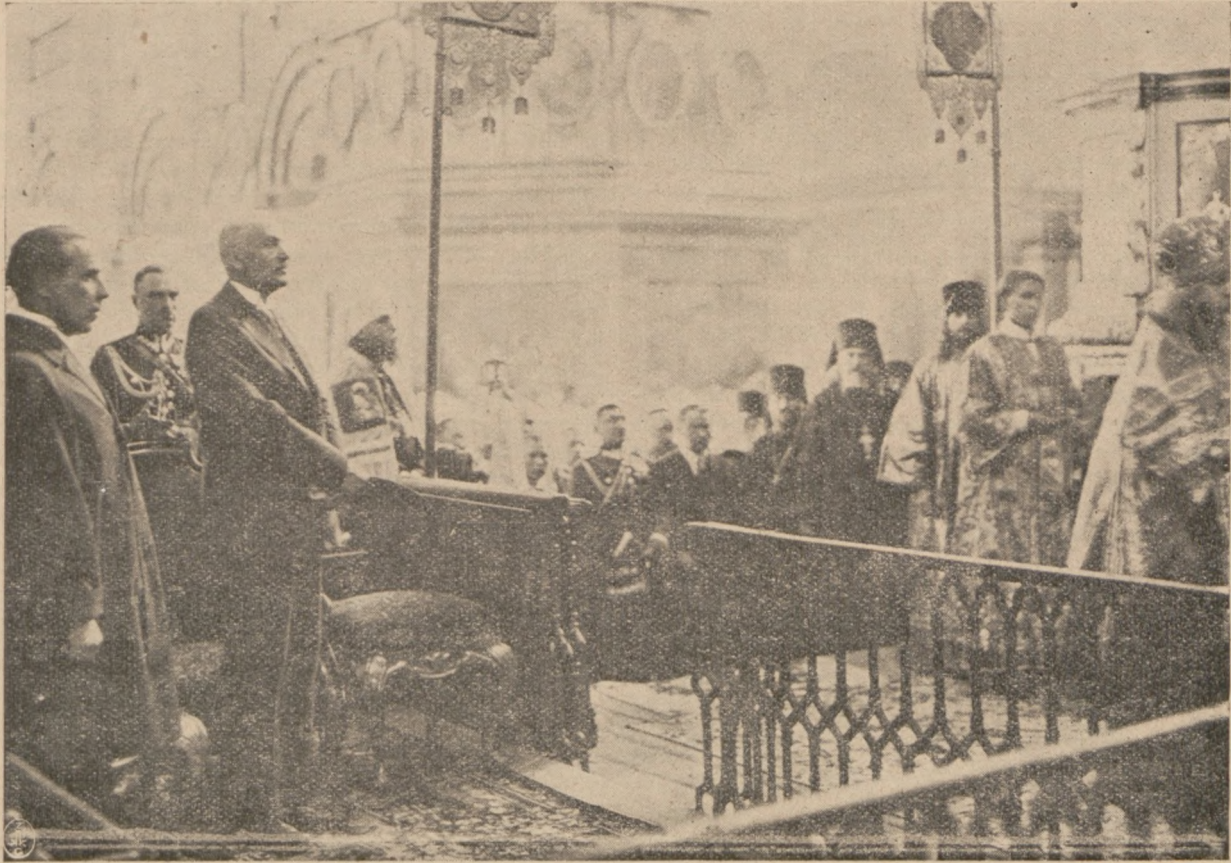
Подымается Владыка Митрополитъ и на польскомъ языкѣ, съ присущей Его Блаженству простотой и ясностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ внутренней убѣдительностью произноситъ краткую рѣчь, произведшую совершенно исключительное впечатлѣніе на слушателей. О чемъ, о какихъ пожеланіяхъ, спрашиваетъ Владыка Митрополитъ,

можно говорить здѣсь на Святой Почаевской Горѣ, гдѣ явился и находится Чудотворный Образъ Божіей Матери, Царицы неба и земли? Здѣсь можно говорить только о любви и помощи, какую даетъ Божія Матерь всѣмъ прибѣгающимъ къ Ея покровительству. Такъ пусть же это покровительство, помощь и любовь Божіей Матери почиваютъ на Главѣ Польскаго Государства, на всемъ Государствѣ. Да здравствуетъ Польская Республика! Ея Президентъ! Маршалъ Юсифъ Пилсудскій! Крики привѣтствія покрыты великолѣпнымъ многолѣтіемъ хора, Г. Президентъ встаетъ, благодаритъ Владыку Митрополита, прощается со всѣми присутствующими и, въ сопровожденіи Его Блаженства, выходитъ изъ Архіерейскаго Дома. Послѣдній снимокъ присутствующихъ на крыльцѣ дома. Сердечное прощаніе Г. Президента съ Его Блаженствомъ у автомобиля, и Г. Президентъ, а за нимъ и вся свита, медленно отбываютъ.

Собравшіеся не расходятся. Они ждутъ отъѣзда Его Блаженства. Всѣ находятся подъ впечатлѣніемъ какого то особеннаго и глубокаго настроенія отъ всего видѣннаго. Обстановка встрѣчи Главы Государства на Святой Почаевской Горѣ, этой скалѣ Православія въ Польшѣ, съ Владыкой Митрополитомъ, явила собою такой высокой образецъ взаимнаго уваженія и расположения, что какимъ то провинціальнымъ недоразумѣніемъ кажутся всѣ осложненія на пути спокойной жизни и спокойнаго развитія Православія въ Польшѣ. Внѣшняя красота и внутренняя содержательность происшедшаго не могла не оставить въ душѣ всѣхъ чувства вѣры въ грядущее. Кто то изъ досуужихъ репортеровъ, въ Луцкой украинской газетѣ, очевидно, съ цѣлями нѣкотораго язвительнаго недоумѣнія отмѣтилъ, что во время шествія Г. Президента ему кадили. Луцкая польская газета, описывая посѣщеніе Почаевской Лавры Г. Президентомъ, считаетъ это какимъ то чудомъ, усматривая очевидно послѣднее въ томъ, что Глава Государства былъ встрѣченъ именно какъ Глава Государства. Получается впечатлѣніе нѣкоторой растерянности у тѣхъ, кто считаетъ себя способнымъ направлять жизнь Православной Церкви въ Польшѣ помимо и вопреки ея Церковной Власти. Все это указываетъ на особое значеніе происходившаго 19 іюня. Владыка Митрополитъ слѣдсвалъ въ Успенскій Соборъ въ мантии „со славою“. Дымъ кадильницъ, духовенство въ облаченіяхъ, горящія свѣчи, колокольный звонъ, — это прекрасное выявленіе внѣшнихъ преимуществъ, коими обладаетъ Епископъ въ Православной Церкви. Въ этомъ сіяніи, которымъ Православная Церковь въ извѣстные моменты окружаетъ Епископа, Г. Президентъ прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ на него была призвана милость Божія въ тѣхъ глубинахъ и прекрасныхъ словахъ богослуженія, которыя не могли не тронуть и тронули не только православныхъ, но и католиковъ. Ясная красота внутренней значимости Православія, выявляемая въ великолѣпнѣи символовъ, была въ этотъ краткій моментъ почувствована всѣми. Это ощущеніе оставило свой особый отпечатокъ на всемъ торжествѣ.

Черезъ короткій промежутокъ времени Его Блаженство вышелъ на крыльцо, прощаясь съ братіей Лавры. Въ теплыхъ и сердечныхъ выраженіяхъ Епископъ Александръ Зотосъ благодаритъ Владыку Митрополита за гостепріимство, оказанное ему въ Почаевской Лаврѣ, во время совмѣстнаго пребыванія съ Его Блаженствомъ.

Къ пребыванію Г. Президента Республики въ Почаевской Лаврѣ.

Въ Успенскомъ Соборѣ во время молебна предъ Почаевскою Чудотворною Иконою Божіей Матери.

Возвращеніе изъ Успенскаго Собора въ Архіерейскій Домъ.

І. В. НОВИЦКІЙ.

Острожскій Богоявленскій Соборъ.

„Памятайте, жесте съ князятъ русскихъ острожскихъ вышли,
Ихъ вѣру, дѣльность и побожность мѣйте на мысля!“
„Ламентъ“. 16 в.

„Mnóstwo się skarbów w starej cerkwi chroni.
Lecz ich coś złego pilnuje i bronі.
Tam w północ strachy przywykły harcować.
A kto w tej cerkwi odważy nocować,
Za jego duszę wcześniej mów pacierze,
Jeśli zdłają zdjąć straszne zaklęcie,
A w proch się rozsypie cerkiew w tym momencie,
Ale jej siła ludzka nie rozbierze“...

Hołowiński. „Legends. Cerkiew Ostrogska“.
Wilno. 1843 г.

Да, это церковь легендъ, — то страшныхъ, жуткихъ, то нѣжныхъ, ласкающихъ, голубыхъ.. Ихъ много, — вѣдь много прожито и пережито... И сейчасъ на рубежѣ грубости и пошлости, стоитъ она одиноко

на оторванной горѣ, грустная, задумчивая, мечтательная, чуждая сутолоки жизни, какъ и всякая легенда: уничтожьте въ жизни легенду, мечту — и не станетъ живого міра — останется фабрика, рынокъ, ярмарка жизни. Величавый Соборъ, — душа города, царитъ надъ нимъ и его окрестностями; золотые купола блестятъ за 20—30 верстъ, бѣлизна стройныхъ высокихъ стѣнъ слѣпить глаза въ яркій солнечный день и зачаровываетъ душу въ матовыя лунныя ночи. Но едва ли не лучше Соборъ на разсвѣтѣ со стороны Карпатъ и Горныи и при закатѣ съ береговъ р. Вилли, однако, — пожалуй, самое сильное впечатлѣніе производитъ онъ въ темную Пасхальную ночь... Недаромъ кн. Острожскіе такъ гордились своимъ „Богоявленіемъ“, не напрасно легенды такъ ревниво прячутъ каждую частицу его исторіи, неспроста иностранцы не скрываютъ своихъ восторговъ, и даже большевики его щадили и покупали фотографіи... Въ чемъ же тайна его очарованья? Конечно, въ стилистичности, т. е.

Къ пребыванію Г. Президента Республики въ Почаевской Лаврѣ.

Предъ отбытіемъ Г. Президента Республики изъ Лавры. На крыльцѣ Архіерейскаго Дома.

Сопровождаемый тѣсной толпой, ищущей благословенія, благословивъ всѣхъ, Владыка Митрополитъ отбылъ въ Варшаву.

Собравшіеся расходились, участники торжества обмѣнивались впечатлѣніями. Замолкли послѣдніе звуки колокола, провожавшаго Владыку Митрополита, и на Почаевскую обитель снова опустилась та особенная тишина вечера, которая, нигдѣ какъ здѣсь, призываетъ къ внутренней и спокойной оцѣнкѣ событій, которыя проходятъ „волнуясь какъ море-океанъ“. Вѣка стоитъ Лавра, эта твердыня, сильная правдою и вѣрою въ Бога. Все проходитъ, все мѣняется. Ни на одну минуту не утихаетъ борьба страстей, самолюбій,

духъ человѣческой гордыни, и только одно солнце ранними, полными силы, лучами и угасающими, полными грусти, озаряетъ Почаевскую Лавру и ложится своимъ свѣтомъ и тѣнью на дивномъ Образѣ Божіей Матери. Если немислимъ міръ безъ Христа и закона любви, то немислимъ для человѣка страдающаго, изнемогающаго подъ тяжестью своего грѣха и непостижимой тайны бытія, Самъ Образъ Христа безъ Божіей Матери, этой скорбящей и понимающей Матери всего человечества, „всего міра надежды и утѣшенія“.

И если бы сегодня людей покинула Божія Матерь, что случилось бы съ ними?

мѣстоположеніи, постановкѣ, матерьялѣ, расположеніи частей, въ самой его конструкціи и орнаментации. Искусство начинается съ „чуть-чуть“, — въ этомъ вся тайна красоты: попробуйте мысленно понизить либо поднять, сдвинуть чуть вправо или влево — и не станетъ Богоявленскаго Собора въ Острогѣ. Вотъ въ 2-хъ в. отъ него „очень похожая“ церковь въ с. Межиричи, либо тутъ же его „копія“ — соборная колокольня: „Очень, совсѣмъ похожи“, но какая бездна между ними! Соборъ — мечта, воздухъ, стройность во всѣхъ линіяхъ и положеніяхъ, мѣсто, гдѣ, такъ и кажется, летаютъ, отдыхаютъ на землѣ ангелы, а тамъ — каменные зданія, окрашенные, оштукатуренныя, прочныя и грубыя, какъ торгующіе люди. Каковъ стиль Собора? Никакого, по крайней мѣрѣ, ни одного изъ традиціонныхъ, шаблонныхъ. Нѣсколько и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ: такова чудесная ихъ гармонія. Какъ будто сошлось 5 стилей; дружелюбно посовѣто вались, и каждый далъ свое, но не больше, чѣмъ нужно, такъ чтобы части не задавили, не стерли чѣлаго, ибо безъ гармоніи нѣтъ красоты. Всюду всѣстили незамѣтно переходятъ одинъ въ другой, сливаются, не насилуя другъ друга; вотъ почему такъ разнорѣчивы опредѣленія „знатоковъ“. Стиль Собора — это единственный, неподражаемый, своеобразный, неповторяемый, оригинальный стиль именно Острожскаго Богоявленскаго Собора.

Нынѣшній, въ 1891 году реставрированный Соборъ, судя по описаніямъ и фотографіямъ, нѣсколько отличается отъ древняго: раньше было больше готики, теперь византики, но это коснулось мелочей и общаго вида, стиля не измѣнило. Сѣверныя и южныя стѣны съ типичными узкими окнами и 3-хъ ярусными контрфорсами конца готики, характернаго для Польши 16 в.; карнизы и верхнія окна ранній ренессансъ, слѣпяныя аркады и арки — тотъ же конецъ готики, барабаны куполовъ — уже барокко, а самые купола, какъ и нынѣшній порталъ — византикъ, хотя и своеобразный; кое-что напоминаетъ романскій и даже суздальскій стиль — это именно въ алтарной части, въ абсидахъ. Подобную архитектуру мы видимъ въ Краковѣ (часовня Сигизмунда въ замкѣ, университетъ — публ. библіотека), но частично. Кто былъ архитекторомъ неизвѣстно. Москва — врагъ, Кіевъ — далеко, Вильно — не типично; остается Краковъ и, судя по кладкѣ и комбинаціямъ стилей для церкви — архитекторъ да и мастера были итальянцы, которые тогда работали и въ Краковѣ. Общимъ надзоромъ за реставраціей съ 1886 г. по 1891 г. руководилъ академикъ Покрышкинъ, но его помощники на мѣстѣ далеко не были талантливыми, а мѣстное населеніе тогда, какъ и теперь, вообще не разбиралось и не интересовалось „гордостью своего города“: многое (раскопки въ подвалахъ и вокругъ собора, части карнизовъ и т. д.) погибло безвозвратно, а что и дѣлалось, то крайне неумѣло и небрежно. Судя по надписямъ на славян. и латин. яз., оставленнымъ на амбразурахъ сѣверной стѣны (—initium huius operis 1521; L(ѣта) H(осподня) 7029), Соборъ построенъ въ 1521 г., а въ 1529 г. изображеніе этого Собора на красномъ полѣ становится официальнымъ гербомъ города и уѣзда. Вопросъ о томъ, пристроена-ли сѣверная крѣпостная стѣна къ Собору или наоборотъ, вызываетъ и теперь много толковъ: судя по кирпичу, цементу и кладкѣ, а также по формѣ типичныхъ церковныхъ амбразуръ и ихъ расположенію — эти постройки одновременны, и сѣверная стѣна Собора за недостаткомъ мѣста, какъ это часто бывало, служила и крѣпостной. Но и преданіе и логика событій да и указанія польскихъ историковъ говорятъ за то, что и до 1521 г. существовала церковь Богоявленія и, возможно, тоже каменная, т. к. внукъ св. Θεодора кн. Василій Красный († 1450 г.) уже построилъ каменный замокъ и город-

скія стѣны. Кстати, надгробный памятникъ этого князя находится подъ престоломъ церкви с. Хорова, а одинъ изъ крестовъ стараго Собора на колокольнѣ той же Хоровской церкви, но тѣло кн. В. Краснаго внукъ его гетманъ К. И., строитель Собора, перевезъ въ Кіевъ. Помимо огромныхъ по тому времени расходовъ на постройку, кн. К. Ив., а затѣмъ и сынъ его К. К. тратили большія средства на внутреннее благоустройство храма, при чемъ утварь заказывалась за границей, преимущественно въ Германіи и Италіи (бронзовыя лавки и подсвѣчники), а иконы пришли съ востока, если судить по намекамъ въ документахъ (Архив Ю. З. Края, т. I) и остаткамъ. Къ сожалѣнію, потомки почти ничего не сохранили. Въ нынѣшнемъ Соборѣ остался пятисвѣчникъ 1575 г., Библия Острожск. 1581 г., Напрестольный крестъ 1475 г. т. н. „арабская“ (9 в.?) коптскаго письма Икона Б. М., Икона поклоненія волховъ мѣстнаго письма, чрезвычайнаго характера, но въ невозможномъ видѣ, да икона св. Θεодора кн. Острожскаго, впрочемъ поздняя, письма не ранѣе конца 17 в. Вотъ и все. Кое-что досталось мѣстнымъ церквамъ (Пятницкой, св. Троицы въ Межиричѣ, Дерманскому м-рю и Воскресенской на Новомъ Мѣстѣ), кое-что можно найти въ Житомирѣ, Владимирѣ Вол., Вильнѣ, Тарновѣ и Краковѣ, а главнымъ образомъ утварью распорядились лезуиты и владѣльцы г. Острога, на что указываютъ документы. Соборъ располагалъ значительными имѣніями, фундушами: ему принадлежали села Будеражъ, Борщовка, Пивче, 2 Мизоча, Точивики, Грозовъ, Буша, Гремяче и др. Но главное его богатство — духовное. Возлѣ Собора сосредоточились всѣ просвѣтительныя и православно-учительныя силы, сподвижники кн. Острожскаго въ его борьбѣ за вѣру и народность. Они проповѣдями и сочиненіями, жизнью и дѣятелими, стойкостью и яркостью принциповъ создали славу борца за вѣру и самому кн. К. К. „столпу православія“. Въ борьбу за церковный календарный стиль, чистоту богослужебнаго славянскаго языка и всего богослуженія, всѣ усилія въ борьбѣ съ лезуитами и унией, изувѣрствомъ и фанатизмомъ мѣстныхъ владѣльцевъ, всю тяжесть преслѣдованій вынесли на себя „поль“ Василій, Филалей, Бронскій, Латошъ, Смотрицкіе, Кириллъ Лукарь и мн. др. Особенно яркимъ дѣятелемъ былъ знаменитый Соборный протоіерей о. Даміянъ Наливайко въ 16 в., братъ не менѣе извѣстнаго казацкаго атамана Семена Наливайко, обезглавленнаго въ Варшавѣ гетманомъ Жолкевскимъ 11 апр. 1597 г. О. Даміянъ учился въ Острожской академіи, затѣмъ въ Вильно, былъ настоятелемъ Онуфриевской церкви на Новомъ Мѣстѣ, а потомъ протопопомъ Собора, духовникомъ и сподвижникомъ кн. К. К. — ча. Онъ то помогалъ Ивану Федорову редактировать и печатать знаменитую Острожскую Библию 1581 г., перевелъ „завѣщаніе“ св. Василія, Библию на русскій и бѣлорусскій яз., а въ 1607 г. напечаталъ здѣсь и свое сочиненіе „На оспалый разумъ человѣческій“ и др. Еще болѣе славился онъ какъ проповѣдникъ и заклятый врагъ униі. Послѣ изгнанія былъ священникомъ въ Вильнѣ, гдѣ основалъ Наливайковское братство, умеръ въ Острогѣ въ 1627 г., завѣщавъ вынести кости изъ города въ поле, „дабы и кости его не сближались съ костелами“. Такихъ пастырей самоотверженно поддерживали и прихожане. Когда въ 1636 г. владѣлица Острога кн. Анна-Алоиза Хоткевичъ кощунственно вывезла изъ Собора кости отца своего кн. Александра, послѣдняго православнаго изъ рода кн. Острожскихъ, котораго „оплакивала вся Русь“; когда въ Пасхальную ночь она велѣла гайдукамъ потоптать освященные яйца и пасхи, возмущенный народъ чуть было не убилъ ее. Въ отместку она однихъ казнила, другихъ посадила

въ тюрьму, всѣхъ духовныхъ сослала, а Соборъ велѣла запечатать, и когда приѣхалъ въ Острогъ вновь избранный сеймомъ епископъ кн. Александръ (Аеачскій) Пузына, то Острожскій староста панъ Ад. Бояновскій его не впустилъ; ибо по распоряженію княгини Соборъ оказался запечатаннымъ и запертымъ на 6 замковъ, изъ которыхъ одинъ хранится въ Русскомъ музеѣ при Р. В. О. въ Острогѣ. Іезуиты, боясь возмущенія, не рѣшались воспользоваться Соборомъ, его „заключили“, какъ говорить легенда.

Въ 1648 г. во время казачьихъ набѣговъ — Хмѣльницкаго, Кривоноса, Лободы — Соборъ былъ сожженъ, неизвѣстно кѣмъ, и почти 300 лѣтъ стоялъ въ развалинахъ, пока не былъ восстановленъ въ 1891 году.

Церковное обозрѣніе.

Гоненія на Церковь въ Россіи продолжаютъ безустанно. Въ Кіевѣ закрыты столь извѣстные и чтимые храмы, какъ древняя Десятинная церковь и Владимірскій соборъ. Зданія этихъ храмовъ превращены въ антирелигиозные музеи. Въ Петроградѣ уничтожена часовня у Гостиннаго Двора, закрытъ храмъ Афонскаго подворья въ Московско-Навскомъ районѣ. Въ Гефсиманской церкви въ Серглевскомъ посадѣ Московской губерніи устроенъ кооперативъ „Смычка“. Закрыта церковь въ деревнѣ Волковки Нижнія, Проскуровскаго округа, и въ церковномъ зданіи устроенъ кинематографъ. Та же участь постигла рядъ другихъ храмовъ.

Эту полосу гоненій, направленныхъ противъ христіанскихъ исповѣданій, раздѣлила въ послѣднее время Армяно-Григоріанская Церковь въ Россіи. Большевики издали декретъ о закрытіи всѣхъ безъ

исключенія армянскихъ храмовъ, какъ бы въ насмѣшку предоставивъ вѣрующему населенію право строить новые храмы на собственные для этого средства. Католикось армянь Георгій V арестованъ и заточенъ въ темницу. Его судьбу раздѣляютъ многие армянскіе епископы и іереи.

Высокопреосвященный Мефодій, архіепископъ харбинскій, праздновалъ на дняхъ 35-лѣтній юбилей своего пребыванія въ епископскомъ санѣ. Харбинская „Заря“ слѣдующимъ образомъ описываетъ это торжество:

„Въ оградѣ Свято-Николаевскаго собора пустынно. Но у всѣхъ входовъ плотно сгрудилась толпа. Проникнуть въ храмъ невозможно. Все заполнено. Тысячи молящихся. Стоять въ проходахъ, на амвонѣ и клиросѣ, въ притворахъ, ризницѣ. Море головъ. Одна къ другой. Нельзя выводить руку, чтобы сотворить крестное знаменіе. Въ алтарѣ и частью на амвонѣ — духовенство. Отъ всей церковью епархіи. На клиросѣ стоустый хоръ. Въ алтарѣ архіепископъ Мефодій совершаетъ литургію. Около него епископъ Несторъ. Позже приѣхалъ епископъ Мелетій. Вокругъ духовенство. Убѣленные сѣдинами митрофорные протоіереи, протоіереи-настоятели всѣхъ храмовъ. Послѣ полудня архіепископъ Мефодій послѣдовалъ на середину храма. Его окружаетъ духовенство. Наступилъ часъ принесенія поздравленій, чтеній адресовъ, поднесенія подарковъ. Первымъ говоритъ епископъ Несторъ. Его слова четко разносятся въ торжественной тишинѣ. Далѣе идутъ длинной вереницей привѣтствія приходо-вѣ, организацій, объединеній и отдѣльныхъ лицъ. Изъ Харбина и самыхъ отдаленныхъ уголковъ Манчжуріи, изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только есть православные; къ архіепископу, въ день, ознаменовавшій его тридцатипятилѣтній святительскій путь, неслись слова безмѣрнаго уваженія, любви и почитанія. Въ стѣнахъ Николаевскаго собо-

ЛИДІЯ СМОЛЬСКАЯ.

„Разными путями“ *)

Повѣсть.

„Пусть духъ извѣдаетъ страданья,
Въ борьбѣ пусть будетъ закаленъ
И изъ горнила испытанья
И чистъ и крѣпокъ выйдетъ онъ!“

Пасхевъ.

II.

Новая жизнь настала для Ксеніи Николаевны. На слѣдующій день она встала въ необычно-ранній для нея часъ. И какъ только закрылись двери за ушедшимъ на службу мужемъ, она стала торопливо одѣваться и черезъ нѣсколько минутъ уже шагала по направленію къ монастырю. Такой энергичной, мягкой походки, такого свѣтлаго приподнятаго настроенія давно уже не было у нея. Точно крылья выросли за плечами. И когда, трепетно-взволнованная, вошла въ ставшую уже знакомой церковь и стала у входа на колѣни, — слезы загорѣлись въ ея синихъ глазахъ и обаяніе молитвы окутало нѣжной вуалью ея душу. Не думалось ни о чемъ житейскомъ, все казалось такимъ далекомъ. Сердце съ радостью отдавалось новому чувству, что расцвѣло въ душѣ ея такимъ чудеснымъ благоуханнымъ цвѣткомъ. Тихая, умиленная, неумѣло ставила свѣчи передъ иконами. Собиравшей пожертвованія монахинѣ положила на тарелочку вѣзъ, какія только были въ сумочкѣ деньги. И смутилась, когда монахиня, окинувъ ее удивленнымъ,

внимательнымъ взглядомъ, низко ей поклонилась.

„Что деньги? всю себя надо отдать Богу и Церкви!“ думала Ярцева. И, не чувствуя усталости, простояла въ церкви всю долгую праздничную службу. Не хотѣлось уходить отсюда, изъ этой мирной обстановки въ шумный холодный міръ...

Когда Ярцева вернулась домой — собственная квартира показалась ей чужой. Предъ маленькими незамѣтными образами не теплились лампадки... Но зато сколько всего лишняго, ненужнаго бросалось въ глаза Ксеніи Николаевнѣ! Сколько денегъ шло на всѣ эти модныя вещицы! Зачѣмъ? Кому онѣ нужны? — Хотѣлось все это выбросить и устроить квартиру по новому.

Вечеромъ Ксенія Николаевна пошла къ Быстринскимъ, гдѣ до тѣхъ поръ бывала очень рѣдко. Ее встрѣтили ласково, радушно. Вѣроятно, семья Быстринскихъ уже знала отъ Оли объ „обращеніи“ Ярцевой. Послѣ чая, въ маленькой комнаткѣ Оли Ксенія Николаевна долго бесѣдовала съ ней о томъ, что было интереснѣе всего для нея въ настоящее время.

Въ тихой комнаткѣ торжественно звучалъ голосъ Оли. Съ разгорѣвшимися щеками слушала Ярцева простыя и чудныя слова черноглазой дѣвушки о Церкви, о вѣрѣ православной, о радости жизни во Христѣ...

Выходя изъ квартирки Быстринскихъ, Ксенія Николаевна чувствовала, что она не одинока, какъ раньше. Черные глазки ея новаго друга ободряли ее на ея новомъ пути.

На слѣдующій день Ксенія Николаевна заболѣ-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 29.

ра мощно проявилось единение православного населения со своим Архипастырем. Чтение адресов перемежается съ поздравлениями и поднесеніем подарков. Сверкает самоцвѣтами панагія, монахини въ черныхъ одеждахъ подносятъ архіепископу свой трудъ — полное облаченіе — иконы, цвѣты. Въ половинѣ второго часа для начинается торжественный молебенъ. Мощное многолѣтіе. Торжественная служба окончена. Но народъ медлитъ уходить. Всѣ ждутъ выхода архипастыря. Изъ дверей алтаря выходитъ епископъ Мелетій и епископъ Несторъ. Они идутъ среди богомольцевъ, устремившихся къ іерархамъ за благословеніемъ. Наконецъ, толпа хлынула изъ храма. Слѣдовалъ Архіепископъ Мефодій. Благословивъ собравшихся въ оградѣ, онъ направился къ выходу, благословляя подходившихъ къ нему богомольцевъ. Путь до своего дома архіепископъ совершилъ въ сопровожденіи представителей общественности и почетателей.

Въ передовой статьѣ „Заря“ пишетъ: „Юбилей архіепископа Мефодія, организованный епархіальнымъ совѣтомъ въ ознаменованіе тридцатипятилѣтняго святительскаго служенія, доставилъ много радости православному архипастырю. Кто изъ истинно вѣрующихъ людей не знаетъ добраго сердца владыки? Кому не пришло въ голову хоть разъ за девять лѣтъ правленія архіепископа Мефодія не прибѣгать къ нему, за его совѣтомъ или милостію? Высокій юбиляръ, затворникъ въ личной жизни, весь отдаетъ себя служенію Богу и ближнимъ. Во всѣхъ рѣчахъ и привѣтствіяхъ подчеркивалась доступность архіепископа, его всегдашняя готовность помочь каждому, который нуждается въ помощи. Объ этомъ говорилось въ адресахъ, но еще ярче чувствовалось въ сердцахъ тысячъ православныхъ русскихъ людей. Эмигрантская молодежь, слѣдовавшая представителями старой Россіи, либеральная часть интеллигенціи всѣ пожелали архіепископу Мефодію долгихъ лѣтъ и силъ

продолжать свое высокое служеніе. Архипастырь испытывалъ полное духовное удовлетвореніе, но, конечно, не потому, что видѣлъ вокругъ себя такое единодушное поклоненіе. Архіепископъ скромненько и предпочитаетъ управлять епархіей въ тиши своего аскетическаго жилища, гдѣ все дышетъ мудрымъ спокойствіемъ. Харбинскій пастырь радовался трогательному единенію, радовался вѣрѣ, которая объединила вокругъ него, главы Церкви въ Маньчжуріи, всѣхъ русскихъ людей. Его радовало сознание, что въ эти дни, когда на родинѣ идетъ жестокое гоненіе на религію, гдѣ дѣтямъ съ колыбели вливается въ душу ядъ безвѣрія, здѣсь, на чужбинѣ, въ условіяхъ полной свободы совѣсти, эмиграція не только не теряетъ любви къ Богу, но все больше и больше укрѣпляется въ своемъ религіозномъ рвеніи. Высокій юбиляръ по своей скромности былъ далекъ, конечно, отъ мысли, что въ этомъ душевномъ порывѣ тысячъ соотечественниковъ — его великая заслуга. Что засталъ архипастырь, принявъ бремя правленія епархіей? Невзгоды, изгнаніе, тяжелая борьба за существованіе ожесточила сердца. Въмѣсто великаго завѣта братской любви жизнь заставила видѣть въ ближнемъ своего недруга. И въ эти безрадостные дни архіепископъ Мефодій и его помощники не только вели неустанную проповѣдь мира и любви, но и личнымъ примѣромъ располагали къ добру сердца изгнанниковъ. На чужбинѣ люди, хранящіе въ себѣ искру Божью, почувствовали, что значить храмъ и его служители для усталой и гонимой души. Въ Церкви они нашли могучаго покровителя и утѣшителя отъ земныхъ невгодъ. Молитва же стала для нихъ драгоценнымъ откровеніемъ. Трогательное почитаніе, которымъ былъ окруженъ архіепископъ Мефодій на своемъ торжествѣ — великій символъ. Въ немъ скрыта награда свыше архипастырю, нашедшему путь къ сердцамъ измученныхъ духовныхъ дѣтей“.

Архіепископъ Мефодій является членомъ архіе-

ла. Простуда и нервное переутомленіе уложили ее въ постель. Въ долгія ночи она металась въ жару, просыпалась, снова засыпала, видѣла странные, тревожные сны. Но днемъ температура уменьшалась. Закутавшись уютно теплымъ одѣяломъ, тихо лежала Ксенія Николаевна, одна со своими новыми мыслями и впечатлѣніями. Ей было хорошо. Когда приходили знакомыя дамы, разодрѣтыя, накрашенные и цѣловали ее намазанными губами, болтая всякій ненужный вздоръ, — ей было противно. Равнодушная, она устало закрывала глаза, давая имъ понять, что хочетъ спать. Посѣтительницы быстро исчезали. Послѣ обѣда приходила Оля (днемъ она была на службѣ). Приносила книги духовнаго содержанія, житія святыхъ и объясненіе Евангелія. Читали, говорили обо всемъ, что только приходило въ голову.

За окномъ завывала осенняя непогода, а въ комнатѣ было уютно, тихо и тепло.

— „Я, кажется, еще никогда не была такъ счастлива, какъ сейчасъ“, — говорила Ксенія Николаевна Олѣ.

— „Это оттого, что благодать Божія коснулась тебя!“ — съ увѣренностью отвѣтила та.

И, дѣйствительно, новая жизнь, озаренная новыми чувствами, была такъ дивно хороша, что Ксенія Николаевна благодарила Бога за свою болѣзнь, давшую ей возможность въ отдаленіи отъ мірскаго суеты вдуматься въ свое новое настроеніе, набрать силъ для новой духовной жизни.

Приходилъ докторъ, выслушивалъ ее, надоѣдалъ нотациями и лѣкарствами; заходила Ольгина старуш-

ка, мать и тоже заботилась о больной и тоже под-

часъ надоѣдала. Но все это не раздражало Ксенію Николаевну. Тихой улыбкой отвѣчала она на всѣ эти скучные, по ея мнѣнію, разговоры, и была рада, оставаясь одна, или въ миломъ для нея обществѣ Оли Быстринской.

Съ мужемъ почти не видѣлась. Онъ заходилъ къ ней очень рѣдко; скучая, рассказывалъ новости... тяготился тѣмъ, что въ ея комнатѣ нельзя курить; разсѣянно цѣловалъ ея блѣдную руку и уходилъ снова изъ дому. На службу, или въ гости, или еще куда, — она не спрашивала. Ей было безразлично. Она чувствовала, что и мужу она нужна была тогда, когда — веселая, нарядная, модная — она была для него хорошенькой куклой, съ которой весело было показаться всюду, гордиться ею, и, наконецъ, ласкать ее, какъ куклу. Теперь этого не было. И она знала, что сейчасъ она не представляетъ для мужа никакого интереса. Душа ея не была ему нужна. То, что интересно ему — стало ей чуждо; того, что наполняетъ ея душу — ему не понять!..

— „Что жъ, значить, такъ надо, — думала она, — надо строить новую жизнь одной“.

Когда, похудѣвшая, тоненькая, словно дѣвочка-подростокъ, встала Ксенія Николаевна съ постели и подошла къ окну, забстливо поддерживаемая Олей, — на улицѣ было уже все бѣло. Сквозь морозные узоры на стеклахъ любовалась Ярцева зимней картиной. Хотѣлось выйти скорѣе на улицу, куда-нибудь спѣшить... Ярцева подошла къ зеркалу. Сама себя понравилась, блѣдная только очень. Волосы за болѣзнь отросли... Перебирала съ улыбкой шелковистыя пряди...

рейского собора Русской Заграничной Православной Церкви и оказывалъ рѣшительное противодействие всѣмъ попыткамъ большевиковъ распространить свое вліяніе на русскую церковную жизнь въ Харбинской епархіи.

Политическое обозрѣніе.

Французскій парламентъ, увлеченный краснорѣчьемъ нѣсколькихъ энтузиастовъ съ одной стороны и, видимо желая заранее оправдаться передъ избирателями съ другой, заставилъ правительство, помимо его воли, просить Америку отсрочить переговоры объ уплатѣ 400 милліоновъ долларовъ долга, которые были назначены на 1 августа. Американцы вѣжливо, но рѣшительно отказали, отговорившись формальными соображеніями — по существу же они вновь подтвердили свою старую точку зрѣнія: что намъ причитается — должно быть уплачено. Принципально возражать противъ этого нечего, но нельзя въ то же самое время не отмѣтить, что бюджетъ Соед. Штатовъ сведенъ съ избыткомъ доходовъ и что національный долгъ, еще недавно выражавшійся огромной суммой въ 26 милліардовъ долларовъ, уменьшается такъ быстро, что черезъ 20 лѣтъ будетъ совершенно погашенъ. Несмотря на все это, Америка готовитъ нищей Европѣ новую непріятность — черезъ нижнюю палату уже прошелъ билль о заградительныхъ пошлинахъ на всѣ иностранные товары, столь высокіе, что фактически они прекратятъ значительную долю иностраннаго экспорта, въ особенности англійскаго — какъ разъ въ тотъ моментъ, когда правительство Макдональда объявляетъ войну протекционизму въ Англии. Новый таможенный тарифъ Америки вызвалъ въ европейскихъ странахъ величай-

шее безпокойство, а Канада, которая пострадаетъ больше всѣхъ, даже собирается принять контръ-мѣры, въ видѣ репрессалии понизивъ ввозныя пошлины на англійскіе товары и тѣмъ самымъ нанести ударъ американскому импорту.

Съ большимъ интересомъ ждали тронной рѣчи въ новомъ британскомъ парламентѣ.

Никто, конечно, не предполагалъ, что тронная рѣчь будетъ заключать въ себѣ какія-нибудь „сенсаци“, какіе-нибудь громкіе лозунги, но все же текстъ рѣчи оказался редактированнымъ еще съ большей осторожностью и дипломатичностью, чѣмъ думали.

Всѣ пункты избирательной платформы рабочей партіи такъ или иначе упомянуты въ рѣчи. Но они сформулированы въ такихъ умѣренныхъ выраженіяхъ, что даже оппозиція не имѣла повода для сколько-нибудь стремительной атаки.

Поддержаніе добрыхъ отношеній съ иностранными державами, разрѣшеніе репараціонной проблемы, эвакуація Рейнской области, переговоры съ Америкой о морскомъ разоруженіи, усиленіе вліянія международнаго трибунала, — все это имѣется въ тронной рѣчи, но не какъ партійные лозунги, а какъ проблемы, разрѣшаемыя подъ угломъ зрѣнія национальныхъ интересовъ Англии.

Даже щекотливая тема о возобновленіи дипломатическихъ сношеній съ Сов. Россіей въ тронной рѣчи лишена острыхъ угловъ. Правительство Макдональда подчеркиваетъ, что оно только разсматриваетъ условія, при которыхъ могутъ быть возобновлены сношенія съ сов. правительствомъ, а, кромѣ того, оно желаетъ еще по этому вопросу получить мнѣнія доминіи и Индіи. Такимъ образомъ, о немедленномъ возобновленіи сношеній, о чемъ такъ мечтала Москва, нѣтъ и рѣчи. Неудивительно, что московскіе политики и дипломаты крайне неудовлетворены именно этимъ мѣстомъ тронной рѣчи.

— „Будешь стричь опять? жалко!“ — сказала Оля.

— „Нѣтъ, не буду, пусть растутъ!“ — тряхнула головой Ярцева. — „Нидошло мальчишкой ходить; какъ измѣнилась моя душа!“ — увѣренно сказала Ксенія Николаевна. Оля крѣпко молча цѣловала ее.

Ярцева поправлялась быстро. На щекахъ ея расцвѣлъ нѣжный здоровый румянецъ, въ синихъ глазахъ свѣтилась эжергія. Она перестала употреблять косметики и свѣжее личико ея казалось моложе и красивѣе. Длинные локоны шли ей больше, чѣмъ прежняя ея прическа *a la garçon*. Она часто замѣчала, что глаза мужа останавливаются на ней съ восхищеніемъ.

— „Ты стала ужасно интересна, Кикуня!“ — замѣчалъ ей Сергѣй Ильичъ — „Куколка ты моя прелестная“!..

— Куколка! Увы, только куколка!.. И Ксенія Николаевна, серьезная и грустная, уклонялась отъ его ласкъ, чувствуя, что этотъ человѣкъ былъ чужимъ для нея и не было уже ничего, что бы связывало ее съ нимъ.

Впрочемъ, разъ, когда онъ вернулся со службы, усталый, и какъ-то кротко, ласково цѣловалъ ея руки, — въ сердцѣ ея шевельнулось хорошее доброе чувство къ нему. Ей стало какъ-то жаль вѣчно погруженнаго въ суету язычества — мужа. И она попыталась съ нимъ поговорить по душѣ, открывая ему свою душу, высказывая ему свои новые взгляды. Она говорила горячо, съ одушевленіемъ и, о, какъ раскаялась въ этомъ. Онъ не только не могъ понять того, что говорила ему жена, но даже и понимать не

захотѣлъ, не захотѣлъ и слушать ее серьезно, шутилъ, грубо издѣваясь надъ религіей, и удивился въ концѣ, что ея новый капризъ такъ долго не замѣненъ новымъ..

Истощивъ все свое терпѣніе въ разговорѣ съ мужемъ, Ярцева, совершенно измученная, ушла въ спальню и горько проплакала весь вечеръ. Она поняла, что мужа ей не измѣнить и, что жить съ этимъ чуждымъ ей человѣкомъ она не можетъ.

Когда на слѣдующій день Сергѣй Ильичъ пришелъ со службы домой, то по растерянному лицу прислуги понялъ, что случилось что-то важное. Войдя въ спальню, онъ все понялъ. Тамъ было все перевернуто, разбросано, исчезли вещи жены. На видномъ мѣстѣ лежало письмо, въ которомъ Ксенія Николаевна заявляла мужу, что жить съ нимъ больше не можетъ, и просить оставить ее въ покоѣ и не искать.

„Наши дороги разошлись“ — читалъ онъ. — „Я иду направо, — ты налево. Ты не хочешь идти со мной, я уже не могу идти съ тобою рядомъ, не могу жить такъ безцѣльно и грѣшно, какъ раньше. Да хранить тебя Богъ! Ему, Всеблагому, поручаю тебя! Оставляю тебѣ мое маленькое старинное Евангеліе и молю тебя: исполни мою великую просьбу, — не расставайся съ нимъ никогда, читай его, вдумывайся въ святія слова и тогда, вѣрь мнѣ, ты будешь счастливъ и здѣсь и, дасть Господь, — тамъ“!..

(Окончаніе слѣдуетъ).

Когда Балдвинъ спросилъ Макдональда — придерживается ли теперь премьеръ въ вопросѣ объ отношеніяхъ съ СССР тѣхъ условий, которыя были когда-то изложены въ нотѣ по поводу письма Зиновьева, то Макдональдъ отвѣтилъ, что „всѣ, включая и сов. правительство, знаютъ, въ чемъ состоятъ эти условия, и англійское правительство и сейчасъ придерживается ихъ, какъ предпосылки возобновленія дипломатическихъ сношеній“.

Мы видимъ что если внѣшняя политика Макдональда въ извѣстной мѣрѣ будетъ представлять осуществленіе иныхъ тенденцій, чѣмъ политика Чемберлена, то рѣзкіе уклоны совершенно исключаются. Идея преемственности, идея національнаго интереса признается и рабочимъ правительствомъ, какъ основа всей его внѣшне-политической дѣятельности.

Даже французскіе политики, которые болѣе всѣхъ тревожились по поводу новаго курса, какъ будто успокоились. Наиболѣе вліятельныя парижскія газеты въ общемъ сочувственно встрѣтили тронную рѣчь, и отзывы о ней сдержанно благоприятны.

И въ области внутренней политики страхи въ значительной мѣрѣ улеглись. Тронная рѣчь говоритъ и о борьбѣ съ безработицей, и о реорганизации каменноугольной промышленности, объ улучшеніи социальнаго обезпеченія, объ отмѣнѣ закона 1927 года о профсоюзахъ, объ измѣненіи избирательнаго закона, но опять-таки ко всѣмъ этимъ реформамъ подходит чисто государственный, общенациональный, а не узко-классовый и партійный. Доктриной классовой борьбы, какъ идеаломъ политики, здѣсь не пахнетъ...

Рискованные социальныя эксперименты, которые могли бы вызвать нарушеніе нормальнаго хода экономической жизни, дѣлаться не будутъ-

Характерно, что болѣе всего надовольны рѣчью Макдональда наиболѣе лѣвые элементы въ самой рабочей партіи. Большинство же рабочихъ группъ Англіи, а также и его противники изъ лагеря буржуазіи признаютъ государственно-национальный характеръ программы новаго кабинета.

Если можно сомнѣваться въ осуществимости нѣкоторыхъ намѣченныхъ реформъ, если можно считать парламентское положеніе Макдональда довольно шаткимъ, то во всей программѣ нѣтъ ничего, что грозило бы основамъ общества, что могло бы привести къ какимъ-нибудь революционнымъ потрясеніямъ. Противникъ Макдональда Балдвинъ въ своей рѣчи выразилъ готовность даже помогать новому правительству осуществлять многія его начинанія; это одно показываетъ, что фраза о единомъ национальномъ фронтѣ не пустой звукъ...

Заслуживаютъ большаго вниманія заявленія, которыя Макдональдъ въ своей большой рѣчи сдѣлалъ о революціи и о демократіи. Социальныя и „революціонныя“ преобразованія, по мнѣнію Макдональда, теперь могутъ и должны происходить путемъ мирнымъ, путемъ реформъ, проводимыхъ демократическими учреждениями. При толкахъ о кризисѣ современной демократіи, Макдональдъ все же вѣритъ, что конституціонная демократія — лучшая форма правленія, наиболѣе жизнеспособная. Макдональдъ смѣло заявилъ, что „лѣвая“ рабочая партія вывѣсила флагъ свой на мачтѣ корабля конституціонной демократіи. Эти слова были встрѣчены громкимъ одобреніемъ всѣхъ парламентскихъ группъ, и это вполне понятно.

Флагъ парламентской демократіи, выкинутый Макдональдомъ, — и его партіей, знаменіе времени, и, если подъ этимъ флагомъ борьба пойдетъ не за партійное владычество, то несомнѣнно, что новый опытъ пріобщенія лѣвыхъ группъ къ активному управленію великой страной будетъ имѣть общее значеніе. Какъ бы опытъ ни кончился, онъ сыграетъ большую

роль въ изживаніи того кризиса парламентаризма, о которомъ такъ много говорятъ; онъ шагъ къ созданію новыхъ формъ, которыхъ ищетъ человечество въ стремленіи сбезпечить внѣшній и социальный миръ.

Хроника.

БЛАЖЕННѢЙШІЙ МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ ВЪ ТУРКОВИЦАХЪ. Его Блаженство посѣтилъ 14 Іюля сего года с. Тышовцы, Томашовскаго у., а 15—с. Турковицы, Грубешов. у., гдѣ совершилъ литургію въ новостроящейся часовнѣ, по случаю храмоваго праздника въ честь Турковицкой Чудотворной иконы Божіей Матери, при многотысячномъ стеченіи народа.

Г. ПОТОЦКІЙ У МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 12 Іюля с. г. принялъ г. Директора Департамента Исповѣданій Ф. Потоцкаго и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду по текущимъ вопросамъ церковной жизни.

ГОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИКЪ ОСТРОЖСКАГО БРАТСТВА. 24 мая с. г., т. е. въ день памяти святыхъ Первоучителей славянскихъ Кирилла и Мефодія, покровителей Острожскаго Кирилло-Мефодіевскаго Братства, должно было состояться годичное празднованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Общее Собораніе Братства. Предполагаемая программа предусматривала: наканунѣ празднованія — торжественную всенощную въ братскомъ храмѣ въ 6 час. вечера, въ день празднованія въ 10 ч. утра торжественную литургію и послѣ молебень, а въ тотъ же день въ 12 ч. дня въ помѣщеніи Русскаго Благотворительнаго Общества — Общее Собораніе Братства для заслушанія отчетовъ о дѣятельности Братства, выборовъ почетныхъ членовъ, выборовъ членовъ Совѣта Братства, утвержденія инструкцій для ревизионной комиссіи, совѣта Братства и управляющаго недвижимостями Братства и проч.

Программа предстоящаго Соборанія была одобрена Блаженнѣйшимъ Владыкою Митрополитомъ. За двѣ недѣлидо Соборанія, черезъ Канцелярію начальника района въ Острогѣ, въ Здолбуновское Староство было подано прошеніе о разрѣшеніи Общаго Соборанія Братства, на которое до дня намѣченнаго на Собораніе не послѣдовало письменнаго отвѣта, устно же въ староствѣ было заявлено уполномоченному Братства, что разрѣшеніе не можетъ быть дано, въ виду неутвержденія до сего времени Правительствомъ „Нормальнаго Статута Православныхъ Церковныхъ Братствъ“, одобреннаго Св. Синодомъ 1 Іюля 1926 г.

Въ виду вышеизложеннаго, 24 мая состоялось только празднованіе чисто церковнаго характера, отмѣченное исключительной торжественностью, которой способствовали, при большомъ стеченіи молящихся, торжественныя богослуженія, совершенныя сонмомъ приглашенныхъ священнослужителей, и прекрасное пѣніе Братскаго хора. Послѣ Божественной литургіи и молебна состоялось скромная братская трапеза.

За этой трапезой была оглашена телеграмма Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, въ которой Владыка привѣтствовалъ членовъ Братства и призвалъ благословеніе Божіе на его труды. Въ отвѣтъ на эту телеграмму по общей просьбѣ собравшихся, Предсѣдатель Совѣта Братства свящ. Бычковскимъ была отправлена Его Блаженству нижеслѣдующая телеграмма;

„Вознося молитву въ братскомъ храмѣ о сохраненіи силъ Вашего Блаженства для стойкаго отстаиванія Православной Церкви въ Польшѣ и многолѣтствуя Вашему Блаженству во время братской трапезы, Братство увѣрено, что, несмотря на всѣ трудно-

сти, Ваше Блаженство выведете Братство на вѣрный путь служенія Православной Церкви на пользу государства и волинской паствы“.

О ПРИХОДАХЪ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХІИ. Министерство Исповѣданій извѣстило Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія о томъ, что оно не признаетъ возможнымъ удовлетворить ходатайствъ, возбужденныхъ Гродненской Епархіальной Властью относительно образованія постоянного прихода въ селѣ Сервечь-Любаничи, Новогрудскаго уѣзда, а также о переименованіи въ штатные приходы филій въ селахъ: Доброволѣ и Полонкѣ — Волковыскаго уѣзда, Олекшицахъ, Гродненскаго уѣзда, и Наройкахъ Бѣльскаго уѣзда.

Одновременно Министерство Исповѣданій согласилось на созданіе штатной должности помощника настоятеля въ Цыринскомъ приходѣ, Новогрудскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы таковой проживалъ въ селѣ Сервечь-Любаничи, а также увеличило содержаніе отъ казны, отпускаемое причтамъ филіальныхъ приходовъ въ Доброволѣ, Олекшицахъ и Наройкахъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ИЗЪ ФИНЛЯНДІИ ДЛЯ ГОЛОДАЮЩИХЪ ВИЛЕНЩИНЫ. Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ получено письмо отъ настоятеля Рождественскаго Коневскаго монастыря (Финляндія) съ извѣщеніемъ, что въ означенномъ монастырѣ было получено и прочитано въ воскресный день послѣ богослуженія за братской трапезой Архiepастырское воззваніе Его Блаженства съ призывомъ оказать помощь голодающимъ Виленщины. Произведенный тутъ же сборъ отъ монашествующей братіи далъ сумму 500 марокъ, къ которымъ изъ монастырскихъ средствъ было прибавлено столько же. Къ письму приложенъ чекъ на сумму 217 зл. 39 гр., отвѣчающую 1000 марокъ въ финской валютѣ... Владыкой Митрополитомъ отправлено жертвователямъ сердечное благодарственное письмо. Деньги переданы въ Варшавскій Сголичный Комитетъ помощи голодающимъ.

Уставъ

Эмеритальной Кассы Православнаго Духовенства въ Польшѣ.*)

Принятъ Собраніемъ представителей Православнаго Духовенства 20 — 21 февраля 1929 г. и утвержденъ опредѣленіемъ Св. Синода Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ отъ 16 апрѣля 1929 года за № 26.

Глава III.

О порядкѣ выдачи эмеритуры.

§ 26.

Дѣло о назначеніи эмеритуры начинается заявленіемъ участника Кассы или его семейства въ Комитетъ Кассы. Къ заявленію самого участника прилагается копія указа объ его увольненіи со службы, посвидѣтельствованная мѣстнымъ благочиннымъ или подлежащимъ начальствомъ, а къ заявленію семейства участника должны быть приложены слѣдующіе документы:

- а) метрическая выпись о смерти главы семейства и его бракъ, а также краткія выписки о рожденіи всѣхъ дѣтей, или же документы ихъ замѣняющіе;
- б) выписка изъ клировыхъ вѣдомостей или послужного списка о числѣ членовъ семейства и возрастѣ cadaго изъ нихъ.

ПРИМѢЧАНІЕ 1. Эмериты, а также ихъ вдовы

См. „Воскресное Чтеніе“ № 29.

и дѣти, выбывшіе за предѣлы Польской Республики, не теряютъ права на полученіе причитающейся имъ эмеритуры и могутъ прослать ее полученіе, при условіи представленія отъ мѣстной Консистеріи или благочиннаго, или приходскаго священника, а за неимѣніемъ таковыхъ — отъ подлежащаго гражданскаго начальства, нижеслѣдующихъ удостовѣреній:

а) что вдовы и дочери не вышли замужъ;

б) на чьемъ содержаніи и иждивеніи находятся и воспитываются дѣти и бываютъ ли у исповѣди и Св. Причастія.

ПРИМѢЧАНІЕ 2. Если перечисленные выше документы не могутъ быть представлены, то право на эмеритуру доказывается равнозначущими документами, признаваемыми правительствомъ, или же путемъ дознанія на мѣстѣ.

§ 27.

Выдача назначенныхъ эмеритуръ производится Комитетомъ по четвертямъ года черезъ благочинныхъ или непосредственно эмериту, по его заявленію: въ концѣ марта, іюня, сентября и декабря каждаго года, причемъ на обязанности получающаго такую лежитъ своевременно, и не позже какъ за мѣсяцъ до вышеуказаннаго срока, доставить непосредственно Комитету или мѣстному благочинному (въ зависимости отъ того, отъ кого эмеритура получается) о себѣ надлежащія свѣдѣнія, съ указаніемъ, всякій разъ, точнаго адреса.

ПРИМѢЧАНІЕ 1. Эмеритура выдается только за полные мѣсяцы, начиная съ 1-го числа слѣдующаго мѣсяца; части мѣсяца въ расчетъ не принимаются.

ПРИМѢЧАНІЕ 2. Кто въ теченіе полугодя не вошелъ съ заявленіемъ о выдачѣ ему эмеритуры, тотъ лишается таковой за это полугодіе; если же впоследствии поступитъ прошеніе съ объясненіемъ уважительныхъ причинъ и Комитетъ Кассы признаетъ возможнымъ, то, принявъ во вниманіе изложенныя причины, можетъ выдать эмеритуру и за прошлое полугодіе.

ПРИМѢЧАНІЕ 3. Священникъ, внесшій въ метрическія книги запись о смерти участника Кассы, въ теченіе 2 мѣсяцевъ обязанъ или непосредственно довести Комитету или черезъ мѣстнаго благочиннаго, о смерти участника, а равно и о лицахъ, приобрѣтшихъ право на полученіе послѣ покойнаго эмеритуры.

ПРИМѢЧАНІЕ 4. Если должностное лицо окажется виновнымъ въ переполченіи эмеритуры участниками Кассы, то оно обязано возмѣстить причиненный Кассѣ убытокъ.

§ 28.

Благочинные по своимъ округамъ представляютъ въ Комитетъ Кассы къ 1-му марта, іюня, сентября и декабря мѣсяцевъ именныя списки лицъ, имѣющихъ право на эмеритуру.

Глава IV.

О движеніи капиталовъ Эмеритальной Кассы.

§ 29.

Всѣ участники Эмеритальной Кассы вносятъ въ П. К. О. причитающіеся съ нихъ взносы ежемѣсячно, а при желаніи и за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, на текущій счетъ Эмеритальной Кассы непосредственно.

§ 30.

Всѣ операціи по пересылкѣ эмеритуръ участникамъ Кассы, а также по размѣщенію накопляю-

щихся въ П. К. О. суммъ совершаются Казначеемъ Комитета через посредство П. К. О. по отдѣльнымъ, всякій разъ, письменнымъ порученіямъ Комитета, за подписью Предсѣдателя или Замѣстителя его и одного члена.

§ 31.

Деньги Эмеритальной Кассы, хранящіяся на текущемъ счету въ П. К. О. или во вкладахъ, согласно инструкціи, предусмотрѣнной § 34 Устава, получаютъ Казначеемъ Комитета по чекамъ, подписаннымъ Предсѣдателемъ Комитета или его Замѣстителемъ, однимъ членомъ и дѣлопроизводителемъ. Подлинныя подписи означенныхъ лицъ должны быть сообщены соотвѣтствующимъ учрежденіямъ. Чексовая книжка хранится у Предсѣдателя Комитета или лица его замѣщающаго.

§ 32.

Деньги отъ размѣнныхъ купоновъ процентныхъ бумагъ и вообще получаемые %%% отъ денежныхъ операций, а также и всякія иныя денежные поступления, немедленно приобщаются къ запасному капиталу, хранящемуся въ соответствующемъ банкѣ, а расписки и квитанціи въ сдачѣ сихъ суммъ Казначеемъ представляются Комитету для занесенія въ отчетность.

§ 33.

Суммы Эмеритальной Кассы не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ обращены на другія цѣли или надобности, или отдаваемы въ заемъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Въ случаѣ, если состояніе капитала позволить отчислить нужную сумму на организацию какихъ либо благотворительныхъ учрежденій, въ родѣ открытія санаторій, убѣжищъ для одинокихъ, устройства стипендій для учащихся и т. п., Комитету предоставляется право съ разрѣшенія Владыки Митрополита собрать выборныхъ представителей отъ участниковъ Кассы для совмѣстнаго обсужденія означенныхъ вопросовъ.

§ 34.

Порядокъ и способъ храненія суммъ Эмеритальной Кассы осуществляется Комитетомъ на основаніи особой инструкціи, даваемой Общимъ Собраніемъ представителей участниковъ Кассы.

§ 35.

Главная повѣрка Кассы и всей отчетности производится въ началѣ каждаго года за истекшій годъ Ревизіонной Комиссіей изъ 5 лицъ, избранной представителями отъ участниковъ Кассы, по одному отъ каждой епархіи.

Глава V.

Комитетъ Эмеритальной Кассы Православнаго Духовенства въ Польшѣ.

§ 36.

Органъ, завѣдующій Эмеритальной Кассой и находящійся въ Варшавѣ, именуется Комитетомъ Эмеритальной Кассы Православнаго Духовенства въ Польшѣ. Комитетъ имѣетъ печать, которая заключаетъ въ себѣ надпись на государственномъ языкѣ, а именно: „Komitet Kasy Emerytalnej Duchowieństwa Prawosławnego w Polsce“.

Въ серединѣ печати помѣщается изображеніе Св. Евангелія и Креста.

§ 37.

Комитетъ состоитъ: изъ Предсѣдателя — Вла-

дыки Митрополита и 3 членовъ Комитета, избираемыхъ Собраніемъ изъ числа участниковъ Кассы, проживающихъ въ Варшавѣ. Комитетъ изъ своей среды избираетъ Замѣстителя Предсѣдателя и Казначея. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя или его Замѣстителя обязанности Предсѣдателя исполняетъ одинъ изъ членовъ Комитета по назначенію Владыки Митрополита.

На случай выбитія изъ состава членовъ Комитета, Собраніе выбираетъ 2 кандидатуръ. Составъ Комитета избирается на 3 года.

§ 38.

Всѣ вопросы въ Комитетѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ, а при равномъ числѣ голосовъ рѣшающій голосъ принадлежитъ Предсѣдателю.

§ 39.

Засѣданія Комитета происходятъ не менѣе 1 разъ въ мѣсяцъ, а при надобности и чаще. Всѣ рѣшенія Комитета заносятся въ журналъ засѣданій, который подписывается всѣми членами присутствующими на засѣданіи и скрѣпляется дѣлопроизводителемъ Комитета.

§ 40.

Для завѣдыванія канцеляріей Комитетъ избираетъ Дѣлопроизводителя изъ свѣдующихъ лицъ духовнаго или свѣтскаго званія, который участвуетъ въ засѣданіяхъ Комитета съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 41.

Канцелярія со всѣми ея отдѣлами находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Замѣстителя Предсѣдателя.

§ 42.

Комитетъ обязанъ:

- a) заботиться о цѣлости, сбереженіи и приращеніи суммъ Эмеритальной Кассы;
- b) наблюдать за устойчивостью денежнаго фонда и правильнымъ расходованиемъ суммъ, согласно сего Устава, а также своевременно принимать мѣры въ случаѣ замѣтнаго колебанія устойчивости фонда;
- c) изыскивать способы наилучшаго помѣщенія капитала въ смыслѣ болѣе вѣрнаго и наибольшаго приращенія %%%;
- d) заботиться о страхованіи капиталовъ Эмеритальной Кассы въ крупныхъ заграничныхъ банкахъ или Страховыхъ Обществахъ.
- e) созывать Собранія представителей участниковъ Кассы для разрѣшенія наиболѣе крупныхъ вопросовъ;
- f) принимать необходимыя мѣры для своевременнаго поступленія членскихъ взносовъ;
- g) заботиться о своевременной выдачѣ эмеритуръ согласно сему уставу;
- h) разсматривать всѣ жалобы участниковъ Кассы на неправильное примѣненіе къ нимъ §§ сего Устава и вообще разрѣшать всѣ возникающія по Кассѣ недоразумѣнія;
- i) наблюдать за правильнымъ движеніемъ общей и денежной отчетности;
- j) давать необходимыя инструкціи всему техническому персоналу Кассы;
- k) вырабатывать штаты и оклады содержанія служащимъ какъ по канцеляріи, такъ и вообще устанавливать размѣры вознагражденія всѣмъ трудящимся по дѣламъ Комитета для разсмотрѣнія таковыхъ на Собраніи;
- l) въ концѣ каждаго года вырабатывать бюджетъ наступающаго года;
- m) составлять годовой отчетъ за истекшій годъ въ теченіе января мѣсяца новаго года;

п) разсматривать всѣ вопросы, имѣющіе принципиальное значеніе и требующіе одобренія Собранія.

ПРИМЪЧАНІЕ. Составленный отчетъ послѣ провѣрки его Ревизіонной Комиссіей и съ заключеніемъ таковой, по утвержденіи Собраніемъ, публикуется въ печатномъ органѣ Митрополіи для свѣдѣнія всѣхъ участниковъ Кассы.

§ 43.

Для болѣе правильнаго и быстраго полученія отъ участниковъ Кассы причитающихся съ нихъ взносов, полученія отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній, а также и раздачи эмеритамъ причитающихся эмеритуръ, Комитету предоставляется право производства всѣхъ необходимыхъ для сего дѣйствій черезъ мѣстныхъ благочинныхъ.

§ 44.

Если въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ выдачи 50% эмеритуръ количество эмеритовъ по тѣмъ или инымъ причинамъ возрастетъ непропорціонально платежной силѣ Кассы, то Комитетъ, составивъ по сему случаю мотивированный докладъ, отпечатаетъ его въ печатномъ органѣ Митрополіи и доложить Общему Собранію представителей отъ участниковъ Кассы, для соотвѣтствующихъ мѣропріятій.

§ 45.

Всѣ постановленія и распоряженія Комитета заносятся въ журналъ засѣданій и принимаются исполнительными органами Комитета къ руководству и исполненію.

Глава VI.

О Собраніи представителей отъ участниковъ Эмеритальной Кассы.

§ 46.

Для наблюденія за движеніемъ суммъ Эмеритальной Кассы, провѣрки ея устойчивости, для разсмотрѣнія доклада Ревизіонной Комиссіи и для разрѣшенія вопросовъ, превышающихъ компетенцію Комитета, приблизительно въ первой половинѣ февраля мѣсяца назначается по докладу Комитета Владыкою Митрополитомъ Собраніе представителей отъ участниковъ Эмеритальной Кассы:

отъ Волынской Епархіи	10 чел.
„ Полѣской	4 „
„ Виленской	3 „
„ Гродненской	3 „
„ Варшавско-Холмской	3 „

Итого 23 чел.

Депутаты и кандидаты къ нимъ избираются по епархіямъ способомъ, установленнымъ Епархіальной Властью. Никто изъ избранныхъ лицъ не вправе отказываться отъ возлагаемыхъ на него обязанностей безъ уважительныхъ причинъ. Путевые расходы по поѣздкѣ пополняются изъ средствъ избирателей даннаго округа.

§ 47.

Собраніе депутатовъ происходитъ подъ предѣтельствомъ Владыки Митрополита, или Товарища Предсѣдателя, избираемаго изъ среды депутатовъ Собранія, при 2-хъ выбранныхъ секретаряхъ.

§ 48.

На Собраніи читается отчетъ о состояніи Эмеритальной Кассы и о дѣйствіяхъ Комитета за истекшій годъ, а также докладъ Ревизіонной Комиссіи. На усмотрѣніе Собранія представляются предполагаемыя Комитетомъ мѣры, которыя превышаютъ его компетенцію (См. § 42 п. а сего Устава).

§ 49.

Всѣ дѣла, разбираемыя на Собраніи, рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдательствующаго. Для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ измѣненіемъ Устава или съ ликвидаціей Кассы, требуется не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ Собранія.

ПРИМЪЧАНІЕ. Члены Комитета пользуются на Собраніи депутатовъ правомъ голоса наравнѣ съ другими его членами, кромѣ вопросовъ, связанныхъ съ ихъ личной дѣятельностью по Комитету, въ которыхъ они имѣютъ право совѣщательнаго голоса.

§ 50.

Постановленія Собранія депутатовъ записываются секретарями Собранія въ журналъ, который представляется на утвержденіе Владыки Митрополита и затѣмъ публикуется въ печатномъ органѣ Митрополіи.

§ 51.

Собраніе депутатовъ выбираетъ изъ своей среды на слѣдующій годъ 5 членовъ Ревизіонной Комиссіи (по одному отъ епархіи), которая избираетъ изъ своего состава Предсѣдателя. Ревизіонная Комиссія обязана не менѣе чѣмъ за 3 дня до Собранія прибыть въ г. Варшаву, произвести провѣрку приходо-расходныхъ суммъ, оправдательныхъ документовъ и наличности Кассы и о производствѣ ревизіи составить протоколъ, который докладываетъ Собранію. Кромѣ сего Ревизіонная Комиссія обязана слѣдить за общимъ состояніемъ Кассы и ея устойчивостью.

§ 52.

Если бы опытъ выявилъ какіе либо недостатки настоящаго Устава, или обнаружилъ существенныя пробѣлы въ немъ, то Комитету и Ревизіонной Комиссіи вмѣняется въ обязанность совмѣстно обсудить тѣ измѣненія и дополненія, которыя должны быть сдѣланы въ Уставѣ для немедленнаго проведенія ихъ въ жизнь. Инициатива подобнаго рода измѣненій и дополненій къ Уставу можетъ исходить какъ отъ Комитета, такъ и отъ участниковъ Кассы вообще.

§ 53.

Въ случаѣ закрытія дѣйствій Эмеритальной Кассы по какимъ бы то ни было причинамъ, каждому участнику ея, а по смерти послѣдняго—наслѣдникамъ возвращаются по расчету его взносы съ накопившимся на нихъ $\frac{0}{100}$ а капиталъ, который образуется, изъ какихъ либо иныхъ источниковъ, а также выморочные взносы духовенства, поступаютъ въ вѣдѣніе Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія на призрѣніе вдовъ и сиротъ, по указанію послѣдняго, специально созываемаго для ликвидаціи Кассы, Собранія представителей отъ ея участниковъ.

ПРИМЪЧАНІЕ. Подъ наслѣдниками слѣдуетъ разумѣть единственно тѣ лица, которыя имѣютъ право на полученіе эмеритуръ по смерти члена Кассы на основаніи настоящаго Устава.